

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

А. И. Смирнов

**Взаимодействие общества и армии
как социального института
в современной России**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Avtoreferat_SmirnovAI.pdf

Перепечатка с сайта Института
социологии РАН <http://www.isras.ru/>

URL: <http://www.civisbook.ru>

На правах рукописи

Смирнов Александр Ильич

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБЩЕСТВА И АРМИИ КАК СОЦИАЛЬНОГО
ИНСТИТУТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Специальность 22.00.04 — социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Москва 2010

Работа выполнена в Учреждении Российской академии наук Институт социологии РАН, Центр исследования адаптационных процессов в меняющемся обществе

Научный консультант: доктор философских наук, профессор
З.Т. Голенкова

Официальные оппоненты: член-корреспондент РАН, доктор
философских наук, профессор
В.Н. Иванов
доктор социологических наук, профессор
М.Л. Малышев
доктор социологических наук, профессор
И.В. Образцов

Ведущая организация: Военный университет

Защита диссертации состоится «22» декабря 2010 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 002.011.02 по присуждению ученой степени доктора социологических наук при Учреждении Российской академии наук Институт социологии РАН по адресу: 117218, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп.5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Учреждения Российской академии наук Институт социологии РАН.

Автореферат разослан «15 ноября» 2010 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета,
кандидат социологических наук

И.О. Тюрина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Радикальные перемены в мире и российском обществе с неизбежностью меняют характер отношений между обществом и армией, наполняют их новым содержанием, выдвигают на передний план проблемы реорганизации различных структур государства, требования существенной корректировки военной политики и военного строительства. Вместе с тем нынешнее состояние переходности, характерное для российского общества и Вооруженных сил, порождает целый ряд острых проблем и противоречий, затрагивающих сферу взаимоотношений между обществом и армией, которая выступает ареной многочисленных конфликтов, столкновений различных интересов и реализации властных амбиций. Военная сфера остается закрытой для общества. Гражданское общество лишено реальной возможности влиять на решения по вопросам военной политики и строительства Вооруженных сил, принимаемые на высшем уровне, хотя именно от этих решений напрямую зависит обеспечение обороноспособности страны, защита ее граждан от внешней агрессии. Особую остроту военно-гражданским отношениям придает затянувшееся и во многом хаотичное реформирование Вооруженных сил.

В этих условиях очень ясно ощущается необходимость осмысления новых явлений и тенденций во взаимодействии общества и армии, выявления особенностей механизма и определения перспектив его развития как потребности, обусловленной развитием общества, характером и динамикой современных социальных процессов, переменами в военной политике и практике военного строительства, направленными на приведение их деятельности в соответствие с национальными интересами по обеспечению безопасности личности, общества и государства.

Актуальность исследования определяется, во-первых, важностью осмысления современного этапа взаимодействия общества и армии и перспектив его развития, выявления механизма разрешения накопившихся и вновь возникающих противоречий в данной сфере. Характер отношений между обществом и армией во многом определяет, с одной стороны, морально-психологическое состояние военнослужащих, а, следовательно, и уровень боевой готовности войск, эффективность решения стоящих перед ними задач; с другой стороны, массовые настроения, социальное самочувствие всех российских граждан, выступающее важнейшим фактором стабильности общества. В этой связи перед наукой и практикой закономерно встает вопрос о необходимости углубления знаний о современных проблемах взаимодействия общества и армии, формирования более эффективных механизмов его развития. Существенный интерес представляет изучение тенденций развития взаимодействия общества и армии как фактора общественно-политической жизни современного российского общества.

Во-вторых, повышением внимания общества к острым проблемам реформирования Вооруженных сил, перманентно меняющим облик армии. Речь идет о таких проблемах, как сокращение Вооруженных сил, изменение их организа-

ционной структуры, переход к новым принципам и способам комплектования армии личным составом, изменение порядка и организации прохождения военной службы, системы обучения и воспитания военнослужащих и др. Эти перемены влекут за собой, помимо позитивных, ворох негативных последствий, поддерживающих очаги напряженности во взаимоотношениях между обществом и армией. Провалы и неудачи предыдущих попыток реформирования Вооруженных сил еще больше обостряют проблему поиска эффективных путей привлечения модернизационного потенциала всего общества к выработке и реализации принципиальных решений по вопросам военного строительства. Тщательная проработка направлений реформирования армии в новых условиях невозможна без их последовательного соизмерения с реальным состоянием общественного сознания, модернизационного видения будущего России. Чрезвычайно актуальным остается исследование вопросов гражданского контроля над армией в меняющемся обществе.

В-третьих, потребностью переосмысления роли армии и военных в современном обществе. Характер реализации этой роли непосредственно связан с активностью кадровых военнослужащих во всех сферах общественной жизни. Особого внимания сегодня заслуживают проблемы, раскрывающие особенности трансформации профессионализма кадровых военных с точки зрения развития взаимодействия общества и армии, характеризующие современную специфику военной службы как канала социальной мобильности. Немаловажный момент изучения данных проблем связан с выяснением роли офицеров как важнейшего ресурса власти, источника квалифицированных управленческих кадров различных уровней в современном российском обществе. По-новому высвечиваются специфика армии как института социализации огромных масс населения и особенности процесса институционализации, связанного с формированием новых институтов в ходе взаимодействия общества и армии.

В-четвертых, повышением внимания общества к проблемам гуманизации военной службы, реализации прав действующих и бывших военнослужащих. Сегодня, когда человек, его права и свободы провозглашены высшей ценностью, возрастает внимание общества к социальным проблемам Вооруженных сил, вопросам создания реальных возможностей для полноценного развития и самореализации личности в условиях военной службы, наиболее полного обеспечения прав военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей. Пристального внимания заслуживают проблемы реализации прав призывников, женщин-военнослужащих, граждан, поступающих на альтернативную гражданскую службу.

В-пятых, необходимостью преодоления разрыва между социологией и исторической наукой, потребностью более полного использования познавательного потенциала социологии в изучении проблем трансформирующегося общества. За два десятилетия радикальных реформ накоплен огромный пласт социологической информации, раскрывающей различные аспекты взаимодействия общества и армии на разных этапах социальных преобразований, которая зачастую оказывается невостребованной. Это вызывает потребность в обобщении

тую оказывается не востребовавшейся. Это вызывает потребность в обобщении и углубленном анализе всего массива накопленной информации, уточнении оценок взаимодействия общества и армии на предыдущих этапах радикальных преобразований, наряду с выявлением новых, постоянно возникающих в нем тенденций.

Состояние научной разработанности проблемы. Основы современного этапа изучения проблем взаимодействия общества и армии были заложены в 50—60-е годы прошлого века, которые отмечены огромными переменами в военной политике и практике военного строительства государств. Разносторонность и противоречивость взаимоотношений общества и армии предопределила множественность аспектов их исследования, что нашло выражение в разработке различных концепций военно-гражданских отношений, взаимодействия общества и армии.

Среди зарубежных ученых наиболее значительный вклад в изучение этой проблематики внесли Ф. Брайант, Д. Вильямс, Д. Геншель, Р. Кон, Ч. Москос, Э. Нордлингер, С. Саркесян, Д. Сегал, С. Хантингтон, М. Шоу, Д. Эвант, Б. Эйбрахамссон, М. Яновиц и другие исследователи¹. Часть работ (Т. Колтон, М. Николз, У. Одом и др.), посвящена анализу с современных позиций особенностей советских военно-гражданских отношений². Отдельно следует выделить научные труды (А. Беблер, Е. Вятр, Ф. Досе, А. Котти, С. Сарвас, А. Фостер, Т. Эдмундс и др.), в которых рассматриваются вопросы, связанные с эволюцией военно-гражданских отношений, формированием механизмов гражданского контроля и реального влияния на военную организацию в постсоветских странах³. Но особенно большой интерес представляют работы зарубежных авторов

¹ См.: Abrahamsson B. *Military Professionalisation and Political Power*. London: Sage Publication, 1972; Avant D. *From Mercenary to Armies: Explaining Change in the Practice of War* // *International Organization*. 54, 2000. P. 41—72; Bland D. *A Unified Theory of Civil-Military Relations* // *Armed Forces and Society*. 1999. Vol. 26. № 1. Fall 1999. P. 7—26; Born H., Caparini M., Haltiner K., Kuhlmann J. *Civil-Military Relations in Europe. Learning from Crisis and Institutional Change*. London: Routledge, 2006; Huntington S.P. *The Soldiers and State: The Theory and Politics of Civil-Military Relations*. Cambridge: Harvard University Press, 1957; Huntington S.P. *Reforming Civil-Military Relations* // *Journal of Democracy*. 1995. Vol. 6. № 4. October 1995. P. 9—17; Janowitz M. *The Professional Soldier: A Social and Political Portrait*. Illinois: Free Press of Glencoe, 1960; Kummel G., Leonard N. *Casualties and Civil-Military Relations: The German Polity Between Learning and Indifference* // *Armed Forces and Society*. 2005. V. 31. № 4. P. 513—536; Moskos Ch. *Peace Soldiers: The Sociology of a United Nations Military Force*. Chicago: Chicago Univ. Press, 1976; Moskos Ch., Williams J. & Segal D. (Eds.). *The Postmodern Military: Armed Forces after the Cold War*. New York & Oxford: Oxford University Press, 2000; Reed B., Segal D. *The Impact of multiple deployments on soldiers' Peacekeeping attitudes, morale and retention* // *Armed Forces and Society*. 2000. 27 (1). P. 57—78; Sarkesian S. *The Professional Army Officer in a Changing Society*. Chicago: Nelson-Hall, 1975; Sarkesian S. *U.S. national security: policymakers, processes, and politics*. 2nd ed. London: Lynne Rienner Publishers, Boulder. 1995; Segal D. *Recruiting for Uncle Sam: Citizenship and Military Manpower Policy*. Lawrence: Univ. Press of Kansas, 1989 и др.

² См.: Николз Томас М. *Структура советских военно-гражданских отношений*. М.: ВУ, НИГОНИ, 1996; Colton T. *Commissars, Commanders, and Civilian Authority: the Structure of Soviet Military Politics*. Harvard: University Press, 1979; Odom W. *The Collapse of the Soviet Military*. New Haven, London: Yale Univ. Press, 1998; Herspring D. *Samuel Huntington and Communist Civil-Military Relations* // *Armed Forces and Society*. 1999. Vol. 25. № 4 и др.

³ См.: Беблер А. *Эволюция отношений между гражданскими и военными в Центральной и Восточной Европе*. / Пер. с англ. М, 1997; Вятр Е. *Политика и армия* // *Лекции по политологии*. Т. 1. Таллинн: Панор-Пресс, 1991. С. 87—90; Досе Ф. *Военные в парламенте, 1989—1995* // *Политические исследования*. 1996. № 3. С. 78—85; Bebler A. *On the Evolution of Civil-Military Relations in Eastern and Central Europe* // *Inter-University Seminar Newsletter* 23, 1994. P. 2—15; Cottey A., Edmunds T., Forster A. (Eds.). *Democratic Control of the Military in Postcommunist Europe*.

(Д. Бетц, Т. Гомарт, Я. Кноп, Т. Нейл, Б. Тейлор, М. Ульрих, Д. Хеспринг и др.), непосредственно посвященные анализу военно-гражданских отношений, проблем взаимодействия общества и армии в современной России¹.

В отечественной науке советского периода исследования всего спектра отношений общества и армии рассматривались в качестве одного из направлений военно-социологических исследований. Значительный вклад в исследование этой проблематики внесли военные ученые И.А. Климов, В.Н. Ковалев, В.К. Коноплев, В.М. Пузик, В.С. Пусько, В.Ф. Самойленко, Н.Д. Табунов, А.А. Тиморин, С.А. Тюшкевич и др.². Но нельзя не обратить внимание на ограниченность этих исследований известными идеологическими рамками.

Начало активного изучения взаимодействия общества и армии в отечественной науке приходится на начало 1990-х годов. После кардинальных перемен, произошедших в российском обществе, появилась возможность для глубокого осмысления проблем, которые в советские времена большей частью игнорировались или рассматривались упрощенно. По мере расширения и углубления социальных преобразований спектр научных изысканий в данной области значительно обновился и расширился. Прежде всего необходимо обратить внимание на ряд работ, непосредственно посвященных анализу армии как социального института (С.Н. Вагин, В.К. Лапшин, О.Н. Марусенко, В.И. Холодов, Щербакова Л.И. и др.)³.

С начала 1990-х годов появилось немало научных трудов российских ученых, посвященных исследованию теоретических и методологических проблем национальной безопасности, обеспечения военной и других видов безопасности, в которых затрагиваются важнейшие вопросы взаимодействия общества,

London: Palgrave, 2002; Forster A., Edmunds T., Cottey A. (Eds.). *Soldiers and Societies in Postcommunist Europe: Legitimacy and Changes*. London: Palgrave, 2003; Sarvas S. *Professional Soldiers and Politics: A Case of Central and Eastern Europe // Armed Forces and Society*. 1999. Vol. 26. № 1; Szemerkenyi R. *Central European Civil-Military Reforms At Risk*. Adelphi Paper 306. Oxford: Oxford University, 1996 и др.

¹ См.: Betz. D. *Civil-Military Relations in Russia and Eastern Europe*. London and New York: RoutledgeCurzon, 2004; Gomart T. *Russian Civil-Military Relations: Putin's Legacy*. Washington, DC: Carnegie Endowment for International Peace, 2008; Hesppring D. *Russian Civil-Military Relations*. Bloomington, Indianapolis: Indiana University Press, 1996; Knoph. J. *Civilian Control of the Russian State Forces: A Challenge in Theory and Practice*, Stockholm: Swedish Defence Research Agency, 2004; Neil T. *Humanitarian Intervention and Peacekeeping in the Former Soviet Union and Eastern Europe // International Political Science Review*. 1997. Vol. 18. № 1. P. 95—113; Taylor B. *Politics and Russian Army. Civil-military Relations, 1689—2000*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003; Ulrich M. *Democratizing Communist Militaries: The Cases of the Czech and Russia Armed Forces*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2002 и др.

² См.: Армия в современном обществе. Материалы Всесоюзной научной конференции. М.: ВПА, 1985; Климов И.А. *Армия и политика: Философско-социологический анализ связи*. М.: ВПА, 1980; Ковалев В.Н. *Социалистический воинский коллектив (Социологический очерк)*. М.: Воениздат, 1980; Обновление национальных отношений и укрепление обороноспособности СССР / В.С. Пусько, В.Ф. Самойленко и др. М.: ВПА, 1991; Пузик В.М. *Предмет и методы военно-социологических исследований*. М.: ВПА, 1971; Табунов Н.Д. *Структура социологического знания: генезис, современная ситуация и перспективы*. М.: ВПА, 1985; Тиморин А.А. *Армия и общество: Дис. ... д-ра филос. наук*. М.: ВПА, 1972; Тюшкевич С.А. *Философия и военная теория*. М.: ВПА, 1975 и др.

³ Вагин С.Н. *Армия как социальный институт: проблемы и перспективы // Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2008. № 4. С. 183—187; Лапшин В.К., Щербакова Л.И. *Социальный институт военной службы в России: опыт социологического анализа*. Новочеркасск: УПЦ «Набла», 2003; Марусенко О.Н. *Ценности военной службы в условиях трансформации общества и социального института армии (региональный аспект): Дис. ... канд. социол. наук*. Хабаровск: ТГУ, 2008; Холодов В.И. *Армия как социальный институт*. Новочеркасск: УПЦ «Набла», 2008.

государства и армии в динамично обновляющихся условиях. Это работы С.С. Антюшина, Д.А. Афиногенова, О.А. Белькова, М.А. Варфоломеева, А.И. Владимирова, А.В. Возженикова, А.В. Герасимова, В.Н. Иванова, С.В. КОРТУНОВА, В.С. ПУСЬКО, В.А. Рубанова, И.К. Харичкина, В.В. Чебана и др.¹

Одновременно появилось немало научных работ, которые непосредственно нацелены на изучение особенностей военно-гражданских отношений в современных условиях, поиск оптимальных форм взаимодействия военной организации, общества и государства. Помимо общетеоретических и методологических вопросов в них рассматриваются конкретные проблемы эволюции военно-гражданских отношений, особенности взаимодействия общества и армии в современной России, анализируется международный опыт реформирования военно-гражданских отношений. Значительную часть этих трудов составляют диссертационные исследования, среди которых, однако, практически нет работ по социологии. Данные работы позволяют более четко представить объект, предмет и основные направления нашего исследования. Речь идет о трудах С.А. Бровко, Л.Д. Гудкова, Ю.В. Гуськова, Н.Ю. Даниловой, Ю.И. Дерюгина, Н.В. Нарыкова, С.Г. Маслюка, В.В. Серебрянникова, Е.А. Степановой, Н.А. Чалдымова и др.²

В рамках данного исследовательского направления выделяется большое количество научных изданий, посвященных проблемам гражданского (демократического) контроля над Вооруженными силами и другими силовыми структурами. К ним относятся, в частности, работы В.М. Анисимова, О.А.

---

¹ См.: Антюшин С.С. Военная безопасность как фактор стабильности российского общества: (социально-философская концепция). Монография. М.: ВУ, 2004; Афиногенов Д.А. Военные вопросы безопасности России // Военная мысль. 1993. № 2. С. 10—14; Бельков О.А. Проблемы и пути военного обеспечения национальных интересов России // Политические исследования. 1994. № 4. С. 161—165; Варфоломеев М.А. Проблема национальной безопасности в современном политическом процессе // Власть. 2008. № 5. С. 38—41; Владимирова А.И. Концептуальные основы национальной стратегии России. Военно-политический аспект: Дис. ... канд. полит. наук. М.: РАГС, 2004; Возжеников А.В. Национальная безопасность: теория, политика, стратегия. М.: НПО «МОДУЛЬ», 2000; Герасимов А.В. Военная безопасность страны и проблемы ее обеспечения. М.: ВА БТВ, 1998; Голубев В.И., Пусько В.С. Современная концепция безопасности и проблемы ее реализации. М.: ВУ, 1996; Иванов В.Н. Великая победа и проблемы безопасности // Социологические исследования. 2005. № 11. С. 19—29; КОРТУНОВ С.В. Безопасность в глобальном мире: эволюция российской политики: Дис. ... д-ра полит. наук. М.: РАГС, 2005; Рубанов В.А. Безопасность в переходный период (методологический и политологический анализ): Дис. ... д-ра полит. наук. М.: ИСПИ РАН, 1994; Харичкин И.К. Национальная безопасность России: состояние, тенденции развития. М.: МВИ, 1998; Чебан В.В. Культура национальной безопасности России: история и современность: Дис. ... д-ра филос. наук. Балашов: ВВАУЛ, 1997 и др.

² См.: Актуальные вопросы развития военно-гражданских отношений / Под общ. ред. Н.А. Чалдымова. М.: Ковентри, 2001; Бровко С.А. Военно-гражданские отношения: содержание, типология и особенности в России: Дис. ... канд. филос. наук. М.: ВУ, 1997; Военно-гражданские отношения в России: история и современность / Под общ. ред. С.Г. Маслюка. М., 2001; Гудков Л.Д. Социальная роль армии в постсоветское время // Пути России: существующие ограничения и возможные варианты / Под общ. ред. Т.Е. Ворожейкиной. М.: МВШСЭН, 2004; Гуськов Ю.В. Армия в системе отношений государства и гражданского общества: Дис. ... д-ра полит. наук. М., 2005; Данилова Н.Ю. Армия и общество: принципы взаимодействия. СПб.: Норма, 2007; Нарыков Н.В. Политический режим и армия (философско-политологический анализ): Дис. ... д-ра филос. наук. М.: ГАВС, 1995; Серебрянников В.В., Дерюгин Ю.И. Социология армии. М.: ИСПИ РАН, 1996; Серебрянников В.В. Военные в «гражданском» обществе // Социологические исследования. 1996. № 6. С. 87—95; Степанова Е.А. Военно-гражданские отношения в операциях невоенного типа. М.: Права человека, 2001 и др.

Белькова, С.Г. Беляева, П.Н. Бобылева, Ю.А. Иванова, А.И. Никитана, Л.В. Певеня, Т.Ф. Таирова, Ю.Е. Федорова, А.Н. Шахова и др.¹

Значительный объем интересующей нас научной информации содержится в работах, анализирующих концептуальные и прикладные проблемы военной реформы, актуальные вопросы современного оборонного строительства (В.Ф. Бондаренко, Е.А. Киселев, А.М. Кривенко, О.М. Михайленок, В.И. Самойлов, В.М. Шевцов, М.В. Шимановский и др.)² и, особенно, реформирования системы комплектования Вооруженных сил личным составом (Э.А. Воробьев, Е.Т. Гайдар, В.Ф. Кружилин, В.Н. Лобов, А.Ю. Оборский, Л.В. Певень, В.А. Плотников, В.В. Смирнов, В.И. Цымбал, Ю.Ф. Шлык, В.А. Шлыков и др.)³.

Пристального внимания заслуживают многочисленные исследования, которые затрагивают отдельные аспекты взаимодействия общества и армии. Речь идет, с одной стороны, о работах, анализирующих с разных позиций процессы формирования профессиональной культуры военнослужащих, тенденции и особенности профессионализации частей и подразделений Вооруженных сил и других войск (Г.А. Аванесова, В.Ф. Ковалевский, В.Ф. Кружилин, Н.В. Кухарев, А.В. Половнев, С.А. Порохин, С.С. Соловьев, И.Л. Соломин др.)⁴, пробле-

¹ См.: Анисимов В.М. Гражданский контроль за военными структурами // Политические исследования. 1995. № 4. С. 152—157; Бельков О.А. Гражданский контроль за военно-силовыми структурами государства / Отв. ред. и предисл. Т.Ф. Таирова. М.: Ассоциация «Гражданский мир», 1996; Беляев С.Г. Гражданский контроль над армией — сердцевина военной реформы // Независимая газета. 1997; Иванов Ю.А. Военный бюджет США — инструмент гражданского контроля в военной области. М.: ИСКРАН, Центр проблем национальной безопасности и междунар. отношений, 1997; Певень Л.В. Демократический гражданский контроль над вооруженными силами: теория и практика военно-гражданских отношений: Монография. М.: Изд-во РАГС, 2008; Шахов А.Н. Гражданский контроль Вооруженных Сил: становление системы. М.: Ассоциация ВПВИИ, 1997 и др.

² См.: Бондаренко В.Ф. Специализация и диверсификация внутри военной организации // Социологические исследования. 2002. № 12. С. 73—76; Киселев Е.А., Шимановский М.В. Духовно-нравственное обеспечение строительства ВС РФ: проблемы и пути решения // Военная мысль. 2005. № 1. С. 37—41; Кривенко А.М. Военная организация России в условиях социальной трансформации (политологический анализ): Дис. ... д-ра полит. наук. М.: ВУ, 2003; Михайленок О.М. Государство и Армия в России. XIX—XXI века. М.: ИС РАН, 2006; Самойлов В.И. Реформирование военного института российского общества (теоретико-методологический анализ): Дис. ... д-ра социол. наук. М.: ИСПИ РАН, 2008; Шевцов В.М. Национальные отношения и их влияние на военный потенциал государства (На примере России): Дис. ... д-ра филос. наук. М.: ВУ, 1997. и др.

³ См.: Ватолкин Э., Любошиц Е., Хрусталева Е., Цымбал В. Реформа системы комплектования военной организации России рядовым и младшим командным составом / Под ред. Е. Гайдара и В. Цымбала. М.: ИЭПП, 2002; Воробьев Э. Цымбал В. Система комплектования военной организации государства // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 3. С. 85—93; Оборский А.Ю. Социальная детерминация системы комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации (социально-философский анализ): Дис. ... канд. филос. наук. М.: ВУ, 2007; Певень Л.В. Особенности перехода к профессиональной форме организации вооруженных сил // Социологические исследования. 2003. № 12. С. 62—66; Плотников В.А. Реформа армии: проблемы комплектования // Военная мысль. 1998. № 1. С. 8—10; Проблемы и практика перехода военной организации России на новую систему комплектования / Под ред. Гайдара Е. Т. и Цымбала В. И. М.: ИЭПП, 2004; Смирнов В.В. Контрактная армия в России: проблемы и пути решения // Военная мысль. 2003. № 2. С. 2—7; Шлык Ю.Ф. К вопросу о принципах и способах комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации в мирное время // Военная мысль. 2006. № 9. С. 32—35; Шлыков В.А. Принципы формирования армии: мировой опыт // Армия и общество / Сост. и общ. ред. Чалдымова Н.А. и Черкасенко А.И. М.: Прогресс, 1990. С. 319—341 и др.

⁴ См.: Аванесова Г.А. Военная деятельность: культурологический аспект // Военная мысль. 2006. № 6. С. 54—61; Гришай В.Н. Профессиональное становление военнослужащих в современной российской армии. М., 2000; Ковалевский В.Ф. Военная профессионалогия: проблемы, теория, практика. М., 1993; Кружилин В.Ф. Руководящий военно-кадровый потенциал Вооруженных Сил Российской Федерации: методология социологического исследования, состояние, формирование и реализация: Дис. ... д-ра социол. наук. М.: ВУ, 2004; Кухарев Н.В. На пути к про-

мы доступа женщин к военной службе, интеграции их в Вооруженные силы и обеспечения прав женщин-военнослужащих (С.Г. Айвазова, Н.Ю. Данилова, Ю. Панков, Е.А. Стренина и др.)¹, взаимодействия военной службы и религии, реализации права граждан на отказ от военной службы по убеждениям совести и замены ее альтернативной гражданской службой (В.И. Веремчук, Е.В. Дубоград, Т.М. Малева, Р.В. Маранов, Л.Н. Овчарова, А.И. Пишняк, А.В. Пчелинцев, О.В. Синявская, С.Н. Смирнов, В.М. Сторчак, Э.Н. Шамсеева и др.)².

С другой стороны, в центре внимания оказываются издания, в которых рассматриваются вопросы адаптации бывших военнослужащих к условиям гражданской жизни (М.З. Закиров, В.Л. Калинин, И.П. Лотова, И.В. Образцов, Н.Г. Осухова, С.С. Соловьев и др.)³, социальной политики в отношении ветеранов Вооруженных сил, участников боевых действий (В.В. Березовец, А.В. Кончугов, Е.В. Коврижкина, М.К. Титов и др.)⁴.

фессиональному совершенству. М.: Просвещение, 1990; Половнев А.В. Молодые офицеры: военно-профессиональная ориентация // Социологические исследования. 2005. № 11. С. 62—68; Порохин С.А. Модель личности офицера как средство его сущностных качеств: Дис. ... канд. филос. наук. М.: ГАВС, 1992; Соловьев С.С. Трансформация ценностей военной службы // Социологические исследования. 1996. № 9. С. 17—25; Соломин И.Л., Гринева М.С. Профессионалам — профессиональное // Военная мысль. 2005. № 4. С. 71—73.

¹ См.: Айвазова С.Г. Русские женщины в лабиринте равноправия. М.: ЗАО «Редакционно-издательский комплекс Русанова», 1998; Данилова Н.Ю. Феминистские размышления о военной службе и гражданстве в условиях глобализации // Гендерные исследования. 2002. № 7—8. С. 250—261; Муфф Ш. Феминизм, гражданство, радикальная демократическая политика // Введение в гендерные исследования. Ч. II.: Хрестоматия / Под ред. С.В. Жеребкина. Харьков: ХЦГИ; СПб.: Алетей, 2001. С. 214—234; Панков Ю. Женщины на военной службе // Независимое военное обозрение. 1996. № 23; Панков Ю. Самая «женственная» армия в Европе // Независимое военное обозрение. 1997. № 40; Стренина Е.А. Актуальные вопросы прохождения военной службы женщинами в вооруженных силах СНГ // Военная мысль. 2006. № 6. С. 61—64 и др.

² См.: Веремчук В.И. Военная служба и религия: социологический анализ взаимодействия на институциональном уровне управления: Монография. М.: ВУ, 2005; Дубоград Е.В. Религиозность военнослужащих России: состояние, структура, факторы // Социологические исследования. 2007. № 7. С. 130—136; Маранов Р.В. Альтернативная служба в странах СНГ и Балтии. Пермь: Книга, 2000; Пчелинцев А.В. Свобода совести и злоупотребление свободой массовой информации: защита чести, достоинства и деловой репутации. М.: Институт религии и права, 1998; Рынки труда для альтернативной гражданской службы: WP2/2003/01 (Серия «Научные проекты НИСП — IISP Working Papers») / Авт. коллектив: Малева Т.М., Овчарова Л.Н., Пишняк А.И., Синявская О.В., Смирнов С.Н.; Независимый институт социальной политики. М.: «СИГНАЛЬ», 2003; Сторчак В.М. Проблемы альтернативной гражданской службы в России: история и современность // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. М.: РАГС, 2000. С. 85—95; Шамсеева Э.Н. Армия и альтернативная служба // Десять лет социологических наблюдений. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. С. 227—235.

³ См.: Закиров М.З. Информационные модели социальной адаптации военнослужащих // Философские проблемы социально-гуманитарного знания: Сборник научных статей. Выпуск 2. М.: МГТУ «МАМИ», 2002. С. 425—434; Калинин В.Л. Формирование комплексной модели социальной адаптации бывших военнослужащих и членов их семей к условиям гражданского социума: Дис. ... канд. пед. наук. Тамбов, 2003; Медведев Ю.В. Социализация военнослужащих запаса как социально-психологическая проблема: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М.: Российская академия управления, 1994; Образцов И.В., Соловьев С.С. Социальные проблемы бывших кадровых военнослужащих // Социологические исследования. 1998. № 4. С. 70—81; Осухова Н.Г., Лотова И.П., Калинин В.Л. Социально-психологическая адаптация кадровых военнослужащих, уволенных в запас или отставку: теория и практика. / Под ред. Н.Г. Осуховой, И.П. Лотовой. М., 1999 и др.

⁴ См.: Березовец В.В. Социальная защита и социально-психологическая реабилитация ветеранов локальных войн. М., 1997; Кончугов А.В. Социальная политика российского государства и особенности ее реализации в вооруженных силах: Дис. ... канд. полит. наук. М.: ВУ, 2002; Коврижкина Е.В. Военно-социальная работа на этапе строительства и реформирования Вооруженных Сил России: Социально-философский анализ: Дис. ... канд. филос. наук. М., 1998; Социально-правовая защита участников военных конфликтов и лиц с ограниченными возможностями: Межвузовский сборник научных трудов. Пермь, 2001; Социальные аспекты военной реформы: Материалы международной конференции 23-25 мая 1994 г. М., 1994; Титов М.К. Социальная

Проведенный анализ показывает, что, несмотря на значительный объем научных изданий в рассматриваемой области, поиски новых механизмов взаимодействия общества и армии идут с большим трудом. Отсутствуют работы, посвященные комплексному социологическому анализу взаимодействия общества, государства и армии в современной России, хотя именно современная социология способна интегрировать и осмыслить накопленные различными науками знания об этих важных проблемах. Среди научных трудов преобладают исследования, анализирующие проблемы взаимодействия общества и армии с философских и политологических позиций.

Объект исследования — общество и армия как взаимодействующие субъекты в современной России.

Предмет исследования — содержание, направления и динамика взаимодействия общества и армии как социального института в России на рубеже XX—XXI веков.

Цель диссертационного исследования — осуществить анализ содержания и основных тенденций взаимодействия общества и армии как социального института в трансформирующемся российском обществе, выявить его особенности, социальную роль, влияние на стабилизационные и интеграционные процессы в стране в конце XX — начале XXI веков и на этой основе разработать рекомендации по оптимизации данного взаимодействия.

Для достижения поставленной цели решались следующие *задачи*:

- обобщить и систематизировать имеющиеся научные знания о проблемах взаимодействия общества и армии, определить методологические и методические подходы к их исследованию;
- выявить особенности взаимодействия общества и армии как социального института, динамику и направленность его развития в период социальных трансформаций, выяснить роль и возможности участников данного взаимодействия;
- исследовать процессы институционализации в сфере взаимодействия общества и армии;
- проанализировать социокультурные основания взаимодействия общества и армии, изучить особенности и эволюцию представлений россиян о ценности армии как специфического социального института;
- исследовать проблемы формирования доверия между гражданским населением и военными;
- выяснить место и роль адаптационных процессов в механизме взаимодействия общества и армии, раскрыть их основные особенности;
- оценить и исследовать роль офицерских кадров в развитии взаимодействия общества и армии на этапе социальных трансформаций;

- исследовать актуальные практики взаимодействия общества и армии в процессе реформирования системы комплектования Вооруженных сил военнослужащими;
- выявить особенности интеграции женщин в Вооруженные силы;
- выяснить особенности взаимодействия общества и армии в общественно-политической сфере;
- определить предпосылки и разработать рекомендации по оптимизации взаимодействия общества и армии в современной России.

Основные гипотезы исследования:

- в процессе взаимодействия общества и армии происходят глубокие взаимные изменения, которые ведут к установлению новых социальных связей и формированию новых социальных институтов;
- направленность и динамика развития взаимодействия общества и армии в решающей степени определяются участием в данном процессе офицерских кадров, повышением уровня их профессионализма, который в настоящее время не соответствует современным требованиям;
- ведущими тенденциями перемен в армии, обусловленными процессом социальной трансформации, являются изменение организационной структуры Вооруженных сил, принципов воспроизводства офицерского корпуса и комплектования армии сержантским и рядовым составом;
- происходит диверсификация механизмов, формирование новых практик взаимодействия общества и армии, более адекватных изменившимся условиям в мире и российском обществе.

Методологическую и теоретическую базу исследования составляют системный, сравнительно-аналитический и историко-социологический подходы. Работа опирается на фундаментальные труды классиков и работы современных авторов по проблемам социального взаимодействия. В ряду первых М. Вебер, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, Р. Мертон, Т. Парсонс, Н. Смелзер, П.А. Сорокин. Существенное значение имеют работы Э. Гидденса, З.Т. Голенковой, М.К. Горшкова, Ю.Н. Давыдова, Ж.Т. Тощенко, В.А. Ядова. Автор опирался также на концепцию «социокультурной трансформации» Н.И. Лапина и структурно-деятельностную концепцию трансформационного процесса Т.И. Заславской.

Анализ проводился на основе классических теорий военно-гражданских отношений С. Хантингтона и М. Яновица, концепций взаимоотношений общества и армии А.А. Тиморина, трансформации армии Ч. Москоса, «институционального настоящего» Д. Берка. Учтены концепции, подходы и выводы отечественных и зарубежных ученых, ориентированные на исследование особенностей военно-гражданских отношений на этапе социальных трансформаций, направлений повышения социальной ответственности взаимодействующих сторон, реализации прав различных категорий военнослужащих.

Эмпирическая база. В работе получил отражение опыт изучения проблем взаимодействия общества и армии, накопленный Институтом социологии

РАН, Центром общечеловеческих ценностей, Центром военно-социологических, психологических и правовых исследований Вооруженных сил РФ (ЦВСППИ ВС РФ), после его реорганизации — отделом социологических и правовых исследований Главного управления воспитательной работы МО РФ и далее Социологическим Центром ВС РФ. Осуществлен анализ данных, полученных в ходе проведения социологических исследований ИСПИ РАН, ВЦИОМ, Аналитическим центром Юрия Левады, Фондом «Общественное мнение».

Необходимость достижения целей и задач диссертационного исследования потребовала изучения конкретной практики взаимодействия общества и армии, деятельности соответствующих органов власти и военного управления. Важными источниками стали социологические исследования, проведенные при непосредственном участии диссертанта:

в качестве ответственного исполнителя НИР:

- «Отношение военнослужащих срочной службы и призывной молодежи к организации комплектования Вооруженных сил Российской Федерации военнослужащими на добровольной основе — по контракту». Анкетный опрос, N = 1450 (700 военнослужащих срочной службы в 5 военных округах и 750 призывников в 7 регионах). Опрос экспертов — командиров частей и отдельных подразделений, офицеров воспитательных структур, работников военкоматов, N = 30. ЦВСППИ ВС РФ, октябрь 1992 г.

- «Отношение молодежи к добровольной военной службе на основе контракта». Анкетный опрос, N = 1846 (716 военнослужащих срочной службы, 370 сержантов и солдат контрактной службы в 7 военных округах, а также 390 призывников и 370 выпускников общеобразовательных учреждений в 9 регионах). Опрос экспертов — командиров воинских частей, работников кадровых органов и военных комиссариатов, N = 25. ЦВСППИ ВС РФ, апрель—июнь 1993 г.

- «Отношение кадровых военнослужащих к организации военной службы офицерского состава Вооруженных сил РФ на контрактной основе». Анкетный опрос офицеров в 7 военных округах, N = 1090. ЦВСППИ ВС РФ, июль—август 1993 г.

- «Исследование и разработка предложений по совершенствованию системы комплектования Вооруженных сил Российской Федерации личным составом по контракту». Серия из трех анкетных опросов сержантов и солдат контрактной службы в 6 военных округах, N = 1074. ЦВСППИ ВС РФ — отдел социологических и правовых исследований Главного управления воспитательной работы МО РФ, 1995—1998 гг.

в качестве одного из исполнителей проекта:

- «Отношение кадровых военнослужащих к организации военной службы офицерского состава Вооруженных сил РФ на контрактной основе и их удовлетворенность службой». Анкетный опрос, N = 1090. ЦВСППИ ВС РФ, июнь—сентябрь 1993 г.

- «Социальные проблемы семей кадровых военнослужащих в условиях сокращения Вооруженных сил». Панельное исследование (опросы проводились в 6 военных округах накануне и после увольнения офицеров из Вооруженных сил с интервалом в полтора года). N = 3609 (1000 офицеров, подлежащих увольнению в связи с сокращением штатов; 1000 офицеров, не подлежащих сокращению; 1609 жен офицеров). Институт социологии РАН совместно с Центром общечеловеческих ценностей и отделом военно-социологических и правовых исследований Главного управления воспитательной работы МО РФ; 1995—1998 гг.;

в качестве исполнителя индивидуального проекта:

- «Социальные права военнослужащих-женщин в условиях профессионализации Вооруженных сил». Анкетный опрос женщин-военнослужащих в 6 регионах, N = 993. Сентябрь 1999—январь 2000 г.

- «Право на альтернативную гражданскую службу: возможности реализации». Анкетный опрос молодых людей призывного возраста в 3 регионах, N = 795; глубинные интервью с экспертами — работниками военкоматов, психологами и специалистами кадровых органов воинских частей, N = 21. Октябрь—ноябрь 2004 г.

Автор использовал эмпирические данные Мониторинга социально-экономического и правового положения военнослужащих и членов их семей (1999—2008 гг.) и Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (1994—2009 гг.). Проанализированы отдельные законодательные и другие нормативно-правовые акты, документы федеральных и региональных органов власти, министерств и ведомств, общественных объединений. Использовались отечественные и зарубежные социологические и статистические источники по проблемам диссертационного исследования.

Научная новизна работы состоит, прежде всего, в тех выводах и обобщениях, которые были сделаны в ходе диссертационного исследования, а также в предложениях и рекомендациях теоретического и практического характера.

Более конкретно научная новизна работы заключается в следующем:

- разработана авторская концепция механизма взаимодействия общества и армии, выяснены и рассмотрены особенности и социальные функции данного взаимодействия;

- выявлены главные направления, тенденции и противоречия взаимодействия общества и армии в России в период социальных трансформаций;

- определены главные тенденции эволюции представлений россиян о ценности армии как специфического социального института в трансформирующемся обществе;

- выявлены особенности формирования доверия между обществом и армией в контексте проблем социального капитала, определены факторы повышения доверия к армии в современной России;

- обоснованы современные положения о трансформации профессионализма офицерских кадров применительно к российским условиям с точки зрения взаимодействия общества и армии;
- выявлены и охарактеризованы долгосрочные тенденции в адаптации увольняющихся кадровых военнослужащих к гражданской жизни в условиях массовых сокращений Вооруженных сил;
- выяснены и проанализированы актуальные проблемы взаимодействия общества и армии в процессе перехода к смешанной системе комплектования Вооруженных сил военнослужащими;
- выявлены особенности военной службы по контракту как канала социальной мобильности;
- расширена характеристика особенностей участия офицеров в общественно-политической жизни и обозначены пути оптимизации общественно-политической активности офицерских кадров в современных условиях.

Положения, выносимые на защиту

1. Цели и задачи взаимодействия общества и армии отражают основополагающие интересы граждан в сфере обеспечения военной безопасности и социально-политической стабильности, создания благоприятной среды для развития личности, общества и государства. Взаимодействие общества и армии включает всякую взаимообусловленную и взаимосвязанную деятельность данных социальных субъектов или каких-либо их частей, отдельных элементов, содержание которой вызывает любые взаимные изменения. Оно охватывает все многообразие способов и форм взаимовлияния общества и армии, в процессе которого происходит взаимопроникновение военной и гражданской сфер. Механизм взаимодействия общества и армии представляет собой целостность взаимосвязанных элементов: субъектного, ценностно-мировоззренческого, регулятивного и деятельностного.

2. Взаимодействуя друг с другом, общество и армия содействуют формированию типичных парадигм такого взаимодействия, становлению новых связей и отношений. Особое место среди процессов взаимодействия общества и армии на этапе социальных трансформаций принадлежит процессам институционализации, связанным с формированием и становлением новых институтов — частных по отношению к армии как социальному институту (институт военной службы по контракту, институт профессиональных сержантов, институт военной полиции и др.) или образующихся на «стыке» взаимодействия общества и армии (институт альтернативной гражданской службы, военно-религиозный институт и др.).

3. Формирование нового типа взаимодействия общества и армии непосредственно связано с процессами, происходящими в общественном сознании, которые демонстрируют существенную ценностную переориентацию. Различия в характере базовых ценностей военных и гражданских людей, понятые в общем контексте их не однородного внутригруппового положения, отнюдь не столь велики, чтобы их можно было противопоставлять друг другу. Речь сегодня должна идти не о противопоставлении ценностей гражданских людей и военных, а о том, что в их сознании происходят сходные процессы, которые, однако, развиваются разными темпами.

Это сходство проявляется особенно ясно, если смотреть на сдвиги в их сознании не под углом противопоставления двух разных типов ценностных ориентаций, а с точки зрения поиска адекватных тенденций.

4. Ключевую роль в развитии взаимодействия общества и армии играет доверие. Нынешняя модель доверия общества к армии в значительной степени базируется на традиционалистских и идеализированных представлениях, основывающихся на укоренившемся в общественном сознании признании ответственной функции армии по обеспечению безопасности государства, ее роли в обществе, а также на прошлых заслугах, которым противостоят негативные оценки текущего положения дел в Вооруженных силах. Упрочившееся за годы радикальных преобразований недовольство широких слоев армейскими проблемами сосуществуют с возросшими ожиданиями позитивных перемен. Усиление в последние годы значимости тех ориентиров в общественном сознании, которые обеспечивают приверженность патриотическим традициям, выступает основой для роста положительных настроений по отношению к армии.

5. Доверие между обществом и армией определяется не только особенностями взаимодействия на институциональном уровне, но и повседневными практиками взаимодействия между военными и гражданскими людьми, шириной и глубиной горизонтальных связей, важной особенностью которых является стихийно складывающаяся система социального сотрудничества и взаимопомощи. Доминирующее положение среди них занимают сети, основанные на устойчивых, длительных и гарантированных родственно-дружеских связях, через которые семьи военных получают доступ к дополнительным ресурсам (материальным, образовательным, культурным и т.д.). Эти сети являются органичным элементом специфической модели выживания семей военных, но они же выступают и одним из источников формирования материального неравенства среди них.

6. В российских Вооруженных силах происходят существенные перемены, сопровождающиеся трансформацией военного профессионализма. Ее ведущей тенденцией является изменение структуры ценностей военной службы офицеров, которое характеризуется снижением значимости ряда ценностей военно-корпоративного и военно-профессионального характера, традиционно занимающих доминирующее положение в ценностной иерархии офицеров, и повышением значимости военной службы как источника существования семьи офицера, получения специфических льгот и преимуществ.

7. Взаимодействие общества и армии неразрывно связано с процессами социальной адаптации, которые включают адаптацию граждан, пополняющих армию, к условиям военной службы, и адаптацию лиц, уволенных с военной службы к условиям гражданской жизни. Наибольшей сложностью отличаются процессы социальной адаптации бывших офицеров к гражданской среде, что обусловлено тесной связью офицеров с армией, возрастными особенностями, проблемами социально-бытового, материального, семейного и иного характера, неготовностью гражданской среды к приему бывших военных. Главными проблемами для увольняющихся военных являются проблемы трудоустройства,

психологической неготовности к изменению привычного образа жизни и жилищная проблема. Крайне болезненно протекают также процессы адаптации призывников к условиям военной службы.

8. Эволюция системы комплектования Вооруженных сил военнослужащими объективно отражает динамику развития взаимодействия общества и армии и подвержена влиянию экономических, политических, социальных, правовых и иных факторов. Выбранные направления реформирования системы комплектования (переход к смешанной системе комплектования армии сержантским и рядовым составом, расширение возможностей для поступления женщин на военную службу, введение института альтернативной гражданской службы, сокращение срока военной службы по призыву и др.), соответствуют актуальным запросам общества. Однако при их реализации возникает немало сложных проблем, поскольку позиции государства и общества не во всем совпадают, а принимаемые планы и программы страдают формализмом, поверхностностью и не направлены на кардинальное изменение условий военной службы и жизни военнослужащих и их семей.

9. Специфика контрактной службы как канала социальной мобильности заключается в том, что военная и гражданская сферы профессиональной деятельности выступают одновременно и потребителями, и поставщиками людских ресурсов. В настоящее время этот канал функционирует не эффективно: большинство социальных перемещений носят для индивидов вынужденный характер, обусловленный последствиями экономического кризиса, а нередко и откровенно принудительный; перемены позиций в одном измерении социальной структуры не сопровождаются адекватными изменениями позиций в другом; такие социальные перемещения отличаются чрезвычайно высокой интенсивностью и неустойчивостью, а усиленная мобильность способствует дестабилизации обстановки и в армии, и обществе; поскольку противоположные потоки мобильности «из общества в армию» и «из армии в общество» в конечном счете, уравновешиваются, они не приводят к каким-либо заметным структурным изменениям в обществе.

10. Взаимодействие общества и армии в общественно-политической сфере характеризуется свертыванием демократических процессов и повышением удельного веса формальных механизмов и практик. Это выражается, с одной стороны, в ограничении общественно-политического участия военнослужащих, прекращении деятельности демократических институтов армейской общественности, с другой стороны, в усилении закрытости армии от общества, возросшем стремлении военного руководства к завоеванию доминирующего положения в отношениях с независимыми общественными объединениями, создании структур гражданской общественности в армии, контролируемых военными. Важным фактором развития взаимодействия общества и армии является общественное мнение по военным вопросам. Однако в нынешнем российском обществе в силу слабости демократических традиций, отсутствия полноценного

гражданского общества и закрытости армии, общественное мнение не способно эффективно выполнять свои функции.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Результаты исследования создают теоретическую базу дальнейшего анализа проблем взаимодействия общества и армии, разработки актуальных проблем военного строительства, теории и методологии военной социологии.

Содержащиеся в работе предложения и рекомендации могут использоваться органами государственной власти, общественными объединениями, органами военного управления при разработке конкретных механизмов взаимодействия общества и армии, подготовке нормативно-правовых актов и других руководящих документов по вопросам комплектования частей военнослужащими на контрактной основе и организации военной службы по контракту, прохождения военной службы военнослужащими-женщинами и реализации их прав, формирования привлекательного облика армии и повышения престижа военной службы, адаптации кадровых военнослужащих, уволенных с военной службы, к условиям гражданской жизни, организации альтернативной гражданской службы.

Предложенные в диссертации меры направлены на правовое, научно-информационное, организационно-управленческое, кадровое, ресурсное обеспечение перехода к новой системе комплектования Вооруженных сил личным составом, регулирование взаимодействия гражданских и военных органов управления. Некоторые результаты исследования уже нашли применение в практической деятельности Главного организационно-мобилизационного управления Генерального штаба Вооруженных сил РФ, Главного управления воспитательной работы МО РФ, военкоматов и других военных и гражданских структур, занимающихся комплектованием воинских частей личным составом. Так, на основании подготовленных автором материалов разработаны и направлены в войска: Рекомендации командирам частей (кораблей), должностным лицам военных комиссариатов по организации комплектования частей военнослужащими в добровольном порядке — по контракту; Рекомендации командирам частей, офицерам органов воспитательной работы по работе с военнослужащими, увольняющимися в запас в связи с организационно-штатными мероприятиями, и их семьями; Рекомендации по организации рекламы военной службы. Результаты исследования использовались при разработке Рекомендаций для офицеров полка (корабля) по совершенствованию индивидуальной воспитательной работы.

Материалы исследования могут представлять интерес для высших военно-учебных заведений Министерства обороны РФ и социологических факультетов гражданских высших учебных заведений.

Апробация исследования. Основные положения и выводы, полученные в ходе диссертационного исследования, излагались и обсуждались на международных и российских научных конференциях, симпозиумах и семинарах, в том числе на международных конференциях, проводимых ассоциацией «Армия и

общество» (Москва, 1992 г. и 1993 г.), Международной конференции «Социальные аспекты военной реформы» (Москва, 1994 г.), Международной конференции «Актуальные проблемы государственного управления» (Москва, 1998 г.), Парламентских слушаниях в Государственной Думе РФ «Женщины и Вооруженные силы Российской Федерации» (Москва, 1999 г.) и «На пути реализации Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе» (Москва, 2003 г.), Международной конференции «Правовое положение военнослужащих и гражданский контроль над военной организацией РФ» (Москва, 2005 г.), Всероссийской социологической конференции «Образование и общество» (Москва, 2009 г.). Результаты исследований автора по анализируемой проблеме представлялись в виде докладных записок в Государственную Думу РФ и Правительство РФ, Генеральный штаб Вооруженных сил РФ и Главное управление воспитательной работы МО РФ, отражены в публикациях.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и включает введение, пять глав, заключение и список литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, оценивается состояние ее разработанности, определяется предмет, цели и задачи исследования, характеризуются теоретические и методологические основы, эмпирическая база, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость проделанной работы.

В первой главе *«Теоретико-методологические основы исследования взаимодействия общества и армии»* рассматриваются основные понятия, подходы и концепции исследования проблем взаимодействия общества и армии, сущность, содержание и механизм данного взаимодействия.

В параграфе 1.1 *«Армия и общество как взаимодействующие субъекты»* основное внимание уделяется анализу армии как социального института, обладающего высокой степенью автономии и самостоятельности. Опираясь на анализ различных точек зрения, диссертант рассматривает армию как специфический социальный институт, который относится и к политическим институтам, и к структурам, скрывающимся внутри военного института. Значительное внимание уделяется исследованию институциональных особенностей армии.

Являясь политическим институтом, который создается государством для реализации своих целей средствами вооруженного насилия, органом государства, армия вместе с тем отличается высоким уровнем самостоятельности. При этом проводится различие между ее относительной и абсолютной самостоятельностью. Относительная самостоятельность армии — это явление константное, демонстрирующее ее независимость, которая связана с самим фактом существования армии как социального института. По уровню анализа это понятие сопоставимо с таким понятием как «абстрактная ценность армии». Абсолютная самостоятельность армии — явление изменчивое, выражающее определенную степень независимости, которую армия приобретает в тот или иной период. От-

носительную самостоятельность как и абстрактную ценность армии трудно установить, но ее всегда необходимо учитывать при анализе проблем взаимодействия общества и армии. Что касается абсолютной самостоятельности армии, то она определяется совокупностью обстоятельств, в том числе политическими условиями и факторами, состоянием армии, ее действиями в тех или иных ситуациях и др.

Для армии характерна постоянная забота о сохранении своей институциональной автономии. Будучи непосредственно и органически зависима от общества и государства, армия, тем не менее, является довольно закрытым социальным институтом, ориентированным на сохранение в неприкосновенности своих институциональных норм, правил, традиций и идеологических конструкций. Институциональная автономия обеспечивается строгой системой контроля за соблюдением норм и правил, регулированием информационных потоков, жестко структурированной иерархической системой управления, противодействующей проникновению в армейскую среду «иных» норм и правил. Органы военного управления имеют многоуровневую, иерархическую структуру, оказывающую влияние на все стороны жизнедеятельности сложного, разветвленного армейского организма. Все это позволяет избегать деструктивных и разрушительных институциональных конфликтов. Подчеркивается, что армия, являющаяся одним из главных символов незыблемости, устойчивости и консерватизма, тем не менее, меняется с течением времени. Изменениям подвержены не только функции и задачи, структура, внутренние и внешние связи армии, но и форма ее организации.

Что касается общества, то оно взаимодействует с армией как единый социальный организм, как некая целостность, представляющая собой нечто большее и самостоятельное, чем социальное образование, состоящее из конкретных индивидов, отдельных групп и других разрозненных социальных субъектов. Оно выступает как «система частей, объединенных в единое целое» (Н. Смелзер), всеохватывающая реальность, обладающая «самоценностью» (Э. Дюркгейм) и высочайшим уровнем «самодостаточности» (Т. Парсонс). Вместе с тем различные социальные институты, общественные группы, представляющие собой отдельные элементы структуры общества, по-разному участвуют во взаимодействии с армией, что требует учета формирующихся здесь связей и отношений.

Таким образом, всеохватность и самоценность общества, его слитность и самодостаточность, с одной стороны, относительная самостоятельность армии, ее групповая обособленность, независимость и институциональная автономия, различие ролей, которые исполняют военнослужащие как представители армии, военные люди и одновременно как обычные члены общества, граждане своей страны, с другой стороны, определяют возможность анализа общества и армии как относительно самостоятельных и взаимодействующих социальных субъектов. Общество и армия взаимодействуют на общесоциальном уровне и уровне

отдельных социальных структур, личностей, во всех сферах, областях общественной жизни.

В параграфе 1.2 *«Сущность, содержание и механизм взаимодействия общества и армии»* на основе анализа различных концепций социального взаимодействия диссертант приходит к заключению, что взаимодействие общества и армии выглядит как всякая взаимообусловленная и взаимосвязанная деятельность данных социальных субъектов или каких-либо их частей, содержание которой вызывает любые взаимные изменения. В процессе этого взаимодействия происходит развитие уже существующих и формирование новых отношений.

В нынешних условиях, когда в российском обществе и армии процессы глубокой модернизации не завершены, когда исключительно интенсивно формируются новые связи и отношения, взаимодействие как «нечто неповторимое, происходящее в социальных ситуациях»¹ становится особенно значимым. Взаимодействие обращено не только к традиционным, но и к новым практикам, подчас отдельным, единичным действиям, которые еще не получили распространения, но крайне важны для понимания процессов, происходящих в обществе и армии.

В диссертации рассматриваются основные типы взаимодействия общества и армии (сотрудничество, соперничество, противоборство и конфликт); акцентируется внимание на его национально-региональных аспектах, связанных как с использованием региональной специфики в целях построения и развития всей системы обороны, обеспечения потребностей армии, так и с задействованием регионами ресурсов Вооруженных сил для собственного развития; отмечается влияние на развитие взаимодействия общества и армии факторов, обусловленных военно-блоковой политикой государства и участием армии в миротворческой деятельности.

Механизм взаимодействия общества и армии представлен в диссертации как целостность взаимосвязанных элементов: субъектного, ценностно-мировоззренческого, регулятивного и деятельностного. Отталкиваясь от имеющихся в научной литературе представлений о функциях социального взаимодействия («система антропосоциетальных функций взаимодействия» Н.И. Лапина, концепция «функций подсистем» Т. Парсонса и др.), выделяются и обосновываются следующие важнейшие социальные функции взаимодействия общества и армии: коммуникативная, контрольная, властно-регулирующая, обмена социальными ресурсами и социальной мобильности.

Особенности взаимодействия общества и армии в современной России определяются как процессами общей социальной трансформации, так и процессами реформирования Вооруженных сил. На этапе «крутых перемен», подобным нынешним, особую значимость приобретает изучение деятельности главных субъектов, составляющих, по определению Т.И. Заславской, «инновацион-

---

¹ Гофман И. Порядок взаимодействия // Теоретическая социология: Антология: В 2 ч. / Сост. и общ. Ред. С.П. Баньковский. М.: Книжный дом «Университет», 2002. Ч. 2. С. 64.

но-реформаторский потенциал»¹, исследование тех моделей социальных действий, которые «отклоняются от институциональных традиций»², а также результатов действий, ведущих к установлению новых связей, формированию новых социальных институтов.

Исходя из этого центральное место в дальнейшем анализе отведено исследованию трансформации профессионализма офицерских кадров и военной элиты — главного действующего элемента армии, несущего всю полноту ответственности за состояние Вооруженных сил; реформирования системы комплектования Вооруженных сил личным составом как одного из главных механизмов, связывающих общество и армию, определяющих социальную структуру, национальный состав армии и другие характеристики, а также иницилирующих обратные сдвиги в обществе; процесса институционализации, связанного с формированием и становлением новых институтов (институт военной службы по контракту, институт альтернативной гражданской службы, военно-религиозный институт и др.); процессов адаптации и интеграции (адаптации граждан, пополняющих Вооруженные силы, к условиям армейской жизни; интеграции женщин в армию) и реинтеграции бывших кадровых военных, уволенных в ходе сокращений Вооруженных сил.

Во второй главе *«Социокультурные основания взаимодействия общества и армии»* анализируются проблемы, связанные с трансформацией ценностной системы россиян и ее влиянием на развитие взаимоотношений общества и армии.

В параграфе 2.1 *«Ценностные сдвиги и проблема развития взаимодействия общества и армии»* отмечается, что главные особенности нынешней ценностной переориентации связаны с утверждением более универсальной, чем прежде, структуры ценностей, ориентированной на рыночные принципы, провозглашенные демократические права и свободы, с распространением потребительской культуры, которое сопровождается моральным кризисом, утверждением прагматизма и индивидуализма.

Специфика проявления в армейском социуме изменений ценностных оснований российского общества опосредована рядом противоречий, вытекающих из характера взаимосвязи базовых ценностей общества и армии, в том числе противоречий между длительно культивируемой в армии системой духовных и материальных ценностей и отсутствием подобных четких ценностных ориентиров в обществе; между содержанием традиционных для армии ценностей и выкристаллизовывающейся в обществе ценностной моделью «рыночного» типа; между насаждаемой в армии моноидеологической системой и распространенным в обществе идеологическим и мировоззренческим плюрализмом; между потребностями общества в радикальном реформировании армии и консерва-

---

¹ Заславская Т.И. Социоструктурный аспект трансформации российского общества // Социологические исследования. 2001. № 8. С. 4.

² Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция. М.: Дело, 2002. С. 500—501

тивными ценностными ориентирами военного руководства, осуществляющего реформы и т.д.

Важнейшей тенденцией эволюции структуры ценностей россиян стало распространение в широких масштабах ценностей материального благополучия и вытеснение ими некоторых ценностей нематериального порядка, которое по-разному проявляется в среде военных и гражданских людей. Но несмотря на наличие особенностей в их приверженности «материалистическому» и «антиматериалистическому» типам ценностных ориентаций, различия в характере социальных ценностей данных категорий оказываются не настолько большими, чтобы их можно было противопоставлять друг другу. Повышение роли принципа материального обогащения снижает значимость воинской доблести, гражданской ответственности и бескорыстного служения Отечеству, является одной из причин роста масштабов коррупции и воровства в армии.

В серьезнейшую проблему превратилось беспрецедентное для военных расслоение по материальному признаку. Речь идет о глубоком разрыве в доходах между военными и гражданскими специалистами Министерства обороны; военнослужащими, получающими дополнительные денежные выплаты и лишеными таких доплат; высокопоставленными военными и рядовым составом. Огромное недовольство в военной среде вызывает значительное отставание зарплаты военных от заработков специалистов аналогичного уровня квалификации в гражданских секторах экономики, несправедливость при определении порядка начисления военных пенсий. Более широкой проблемой является неравенство в оплате труда при выполнении схожих обязанностей военнослужащими (персоналом) разных силовых ведомств (Вооруженных сил, МВД, ФСБ, Внутренних войск и т.д.).

К главнейшим особенностям трансформационного периода относится повышение в общественном сознании удельного веса общедемократических, гуманистических ценностей, что повлекло за собой усложнение восприятия тех вопросов армейской действительности, которые глубоко волнуют население России. Свою реализацию данная тенденция, свидетельствующая о глубине мотивов социального недовольства состоянием дел в Вооруженных силах, нашла в повышении внимания к проблемам армии со стороны государства, гражданского населения, массовых общественных объединений.

Влияние отмеченных ценностных сдвигов на военную сферу остается очень слабым. Нынешняя армия воспроизводит крайне консервативную модель внутреннего порядка и взаимоотношений, опирающуюся в большей мере на безоговорочное подчинение, строгость и жесткость, подавление индивидуальности и в меньшей степени на уважение личного достоинства, обеспечение прав военнослужащих, что создает условия для распространения в войсках преступности, дедовщины и других негативных явлений.

Особая роль в развитии взаимоотношений общества и армии принадлежит духовному кризису, аккумулировавшему моральные потери и издержки кризиса всех других подсистем общества. Одним из наиболее заметных его

проявлений стал кризис патриотических чувств, выразившийся в росте негативного отношения к военной службе, усилении в молодежной среде фашистской и националистической идеологии и др. Хотя при этом нельзя не заметить, что в самое последнее время наметилась тенденция, свидетельствующая о нарастании державно-патриотических настроений, которое отмечается в различных группах населения.

Существенная роль в ценностной переориентации российского общества принадлежит постоянно усиливающемуся религиозному фактору. Религия играет огромную роль в укреплении позиций наиболее значимых для общества ценностей, лежащих в основе формирования гражданских и патриотических качеств. И в то же время религия (религиозная вера) сама является важнейшей ценностью и социальным фактором, обуславливающим интеграцию или дезинтеграцию больших социальных общностей, крупные социальные конфликты. Сегодня религия активно используется экстремистскими и националистическими силами для достижения своих целей, выступает идеологическим обоснованием терроризма, вооруженных конфликтов.

Последние годы показывает устойчивую тенденцию к увеличению количества гражданских людей и военных, считающих себя религиозными. При этом уровень религиозности военнослужащих оказывается постоянно выше уровня религиозности всего населения. Но открытым остается вопрос о том, является ли эта тенденция отражением действительного роста религиозности или речь идет о поверхностном явлении, вызванном «велением времени». Исследования свидетельствуют о слабом влиянии религиозного фактора на прохождение военной службы.

В параграфе 2.2 *«Эволюция представлений россиян о ценности армии как специфического социального института»* показано, что проблема взаимодействия общества и армии непосредственно связана с признанием статуса и функций армии. Рассматриваются три основных периода в эволюции взглядов граждан на роль армии в обеспечении национальной безопасности страны: первый период — конец 80-х — середина 90-х годов прошлого века, отличающийся падением значимости российских Вооруженных сил в общественном сознании; второй период — вторая половина 90-х годов прошлого века, характеризующийся восстановительным ростом ценности армии; третий период — продолжается с начала нового века и характеризуется закреплением позитивных изменений в оценке значимости армии, ее роли в обеспечении национальной безопасности.

На основании проведенного анализа делается вывод, что усиление факторов, связанных с обострением угроз национальной безопасности, заметно повышает значимость Вооруженных сил. Ценность армии как специфического социального института в решающей степени зависит от оценки важности ее функций, реализуемых целей и задач, восприятия угроз и опасностей военного характера, которые в сравнении с серединой 90-х годов стали намного определеннее и жестче. Исходя из доминирующих представлений об угрозах нацио-

нальной безопасности, россияне подходят к оценке внешнеполитических целей российского государства. Наиболее значимыми среди них являются защита территориальной целостности государства, борьба с международным терроризмом и достижение военного равновесия с Западом. Повысилась уверенность граждан в необходимости оказания военной помощи дружественным странам.

К факторам, повышающим социальную ценность армии, относится нарастание державно-патриотических настроений в обществе как ответная реакция на усилившееся давление западных стран на Россию. Но в то же время обращает на себя внимание пассивность россиян в стремлении принять участие в выработке и реализации военной политики, что объясняется трансформацией ценностей постсоветского общества, общественно-политической усталостью, обострением социально-экономических проблем в условиях экономического кризиса, отсутствием ясности в целях и планируемых результатах реформ. В сознании значительной части россиян позитивные представления о роли армии, ее особой миссии находятся в явном противоречии с негативной оценкой состояния дел в армии, степени социальной ответственности перед обществом.

Исследование выявило умеренную взаимосвязь между представлениями граждан о ценности армии и их отношением к демократическому процессу в России.

В параграфе 2.3 *«Формирование доверия между обществом и армией в контексте проблем социального капитала»* дается обзор концепций социального капитала, в которых одно из центральных мест среди его оснований отводится доверию. Анализ позволил прийти к выводу, что, рассматривая доверие между обществом и армией на разных уровнях необходимо вместе с тем различить следующие его составляющие: с одной стороны, доверие гражданского населения к основным военным структурам, к военному руководству и военным в целом; с другой стороны, доверие военных к государству и отдельным институтам государственной власти, к ведущим общественным и частным институтам, к гражданскому населению в целом. Дефицит доверия в каком-либо из этих звеньев ведет к росту напряженности в военно-гражданских отношениях, возникновению или обострению конфликтов между ними. На протяжении постсоветского периода армия занимала по уровню доверия среди основных социальных институтов одно из самых высоких мест, что в немалой степени основывалось на глубоко укоренившемся в общественном сознании признании ее ответственной функции по защите страны от военных угроз, соответствия армии потребностям обеспечения военной безопасности, высоких оценках роли Вооруженных сил в жизни общества, сильной традиции подчинения военных гражданским властям, а также на прошлых заслугах, которые сохраняются в исторической памяти народа и широко освещаются средствами массовой информации. В процессе формирования доверия к армии остается значительной роль традиционалистских и идеализированных представлений россиян об обществе. Наиболее обостренно воспринимают внутриармейские проблемы люди, располагающиеся на нижних ступенях шкал мате-

риального благосостояния и власти. Доверие к армии коррелирует с межличностным доверием, политической и социально-экономической толерантностью.

Позитивным представлениям, основанным на традициях, элементах прошлого опыта, противостоят негативные оценки текущего положения дел в армии. Явления неблагополучия, характерные для современной армейской действительности, подрывает авторитет Вооруженных сил, формируя болезненные узлы недоверия. Вместе с тем упрочившееся за годы радикальных преобразований недовольство широких слоев положением дел в армии сосуществует с возросшими ожиданиями позитивных перемен. Усиление в последние годы значимости тех ориентиров в общественном сознании, которые обеспечивают приверженность традициям, выступает основой для роста положительных настроений по отношению к армии и военной службе, как только для этого появляются подходящие поводы. Наиболее убедительным примером этого может служить резкий рост доверия к Вооруженным силам (почти в 1,5 раза), вызванный успешными действиями Российской армии в зоне грузино-югоосетинского конфликта в августе 2008 г.

Сложным по своему характеру и содержанию является доверие армии к обществу. Годы радикальных преобразований явились для военных периодом недовольства и разочарований, обусловленных падением внимания к Вооруженным силам со стороны общества и государства. Но несмотря на разнообразную и сложную мотивацию доверия военных к обществу и государству, его уровень всегда оставался достаточно высоким. Это объясняется тем, что общество и государство являются для военных одними из главных объектов патриотических чувств, между армией и обществом существует определенная «духовная» связь. Но в целом, в комплексе настроений, характеризующих отношение военных к обществу и государству, объединены различные чувства, отражающие сочетание рационального и эмоционального, традиционного и инновационного. Это доверие находится в причинно-следственной связи с такими факторами, как эффективность государственной власти, ее военной политики, а также общественный порядок и социальная стабильность, основанные на уважении закона, обеспечении прав и свобод граждан.

С точки зрения теории социального капитала, доверие военных к обществу основывается на разветвленных и глубоких связях между ними. Речь идет прежде всего о горизонтальных связях, важной особенностью которых является стихийно складывающаяся система социального сотрудничества и взаимопомощи. Доминирующее положение среди них занимают сети, основанные на устойчивых, длительных и гарантированных родственно-дружеских связях. Подавляющее большинство семей военнослужащих получают через них доступ к дополнительным ресурсам (материальным, образовательным, культурным и т.д.). Эти сети уже давно стали органичным элементом специфической модели выживания семей военных, но они же выступают источником формирования социального неравенства среди них. Специфика жизни военных и их семей в

небольших и удаленных гарнизонах ослабляет родственные связи и усиливает дружеские.

В отличие от доверия военных к обществу, доверие к государству основывается на совокупности связей преимущественно формального характера, подкрепляемых нормативной и ценностной системами. Эти связи формируются по типу отношений взаимной ответственности, закреплённой в нормативных документах, и поэтому отличаются довольно высокой конфликтностью. При этом существующая ныне законодательная база для обеспечения устойчивого взаимодействия общества и армии еще недостаточна и постоянно меняется. В результате, государственная власть, обеспокоенная положением дел в Вооруженных силах, с определенной долей недоверия относится к военным, а военные, недовольные тем, как выполняются государственные обязательства по отношению к Вооруженным силам, настороженно относятся к государственной власти. Отношения между государством и армией — это патерналистские отношения традиционного типа, когда в обмен на заданную активность военнослужащему предоставляется возможность удовлетворения лимитированных жизнеобеспечивающих потребностей.

В третьей главе *«Роль офицерских кадров в развитии взаимодействия общества и армии»* на конкретном материале анализируются особенности участия офицеров, составляющих основу Вооруженных сил, в развитии взаимоотношений между обществом и армией.

В параграфе 3.1 *«Трансформация профессионализма офицерских кадров»* на основе работ известных ученых дается анализ понятий «военная профессия», «военный профессионализм» и прослеживаются тенденции в развитии профессионализма офицерских кадров. Отмечается, что в сравнении с армиями западных государств, в российских Вооруженных силах менее заметны новые тенденции в трансформации профессионализма офицеров, вызванные изменениями в содержании военной деятельности под влиянием военно-технической революции. Сегодня лишь небольшая часть офицерского корпуса непосредственно соприкасается с оружием и военной техникой, обслуживание которых требует высокого уровня технической подготовки, освоения современных технологий.

Все более заметной тенденцией становится рост удельного веса технических и иных специальностей гражданской направленности, который приводит к сокращению различий в навыках военных и гражданских специалистов. Это позволяет перевести значительное количество должностей, занимаемых военнослужащими, на гражданскую службу. Данная реорганизация затрагивает главным образом тыловые и технические должности, распространяясь на все уровни военной иерархии, включая должности высшего звена. Одновременно происходит передача непрофильных функций из армии гражданским структурам.

Особое внимание уделяется анализу изменений в структуре ценностей военной службы офицеров, который показывает, что за период социальных трансформаций ни одна из ценностей военной службы не исчезла из сознания россий-

ских офицеров, но изменились значимость и место отдельных ценностей в общей структуре. Особенно существенным оказалось снижение весомости ряда ценностей военно-корпоративного и военно-профессионального характера. И в то же время выросла значимость военной службы как источника существования семьи кадрового офицера, получения специфических льгот и преимуществ. Наиболее существенные изменения пришлись на начало 1990-х годов.

Большим своеобразием отличается структура ценностей молодых офицеров, которые в большей степени ориентированы на материальные, прагматические ценности, чем офицеры старшего возраста. Но в сравнении с гражданской молодежью их больше привлекает власть и слава, чем материальное благополучие. В целом, молодое поколение офицеров находится в противоречивом состоянии: с одной стороны, они уже освоили новые нормы, ценности, которые, собственно, для них не являются новыми, с другой стороны, у них высока ориентация на военно-корпоративные и военно-профессиональные ценности, которые мало согласуются с настойчивым стремлением к материальному благополучию.

Профессия офицера становится все более сложной, ответственной, но менее привлекательной для молодежи. У многих молодых людей, поступающих в военные вузы, отсутствует устойчивое стремление посвящать свою жизнь военной службе. Примерно каждый пятый из них признает, что поступает только для того, чтобы получить высшее образование. Но для существенной части молодых людей из бедных семей профессия офицера является едва ли не единственной реальной возможностью подняться на более высокую ступень социальной лестницы.

Согласно данным исследований, которые проводились в 1990-х годах, в структуре мотивов поступающих в высшие военно-учебные заведения на передний план выдвигались установки прагматического характера. Но в последние годы наметились другие тенденции. Сегодня при выборе военной профессии молодые люди отталкиваются не только от того, насколько она высокооплачиваема, какие дает льготы и преимущества, но и от того, какой они приобретут статус, насколько перспективно данное направление профессиональной деятельности в долгосрочной перспективе.

Наиболее устойчивой социальной базой для воспроизводства офицеров являются молодые люди из семей военнослужащих, за которыми с большим отрывом следуют выходцы из семей служащих и крестьян. Особую категорию составляют суворовцы и кадеты, которым в наибольшей мере характерны карьерные и романтические устремления. Однако нынешние преобразования по «демилитаризации» кадетского образования превращают суворовские и нахимовские училища в обычные общеобразовательные учреждения, выхолащивая из них уникальный дух национальной суворовской школы. Произошли изменения в принципах рекрутирования офицерского корпуса. Если ранее он формировался из социальных групп разного уровня, то теперь в него попадают в основном представители нижних слоев.

Еще одним направлением трансформации военного профессионализма является изменение стилей управления в армии, которое особенно четко проявляется в деятельности молодых офицеров. То, что они выросли в новом обществе, позволяет предположить, что в недалеком будущем армия будет более открыта для общества, заметнее станет отказ от авторитарного стиля управления и поддержания дисциплины. Главной трудностью на этом пути может стать фактор давления со стороны старших офицеров, остающихся приверженцами прежних подходов к руководству воинскими подразделениями. За время нескончаемых преобразований произошло вымывание из армии наиболее инновационно мыслящего контингента. Поэтому старшее звено нынешнего офицерского корпуса в большей мере работает на поддержание сложившихся устоев.

Под влиянием перемен в обществе меняются взаимоотношения между военнослужащими, в том числе между командным и рядовым составом, которые влияют на степень внутреннего единства армии. В данном случае можно говорить о двух тенденциях. Одна из них определяется военной целесообразностью, которая требует укрепления взаимного доверия между военнослужащими, принадлежащими к различному составу. Вторая тенденция — определяется особенностями формирования взаимоотношений между гражданами, принадлежащими к различным социальным группам и слоям, которые характеризуются усилением разобщенности и недоверия. Как и во всем обществе, в армии наблюдается усиление пренебрежительного, высокомерного отношения командиров и начальников высокого ранга к подчиненным, барство, усиление у многих высокопоставленных военных ощущения своей исключительности.

Значительная роль в развитии профессионализма офицерских кадров принадлежит военному образованию, которое является пространством для формирования необходимых профессиональных компетенций. Мы исходим из того, что, во-первых, по отношению к военному образованию действует эффект социального опережения, т.е. именно в образовании закладываются возможности инновационной военно-профессиональной деятельности; во-вторых, военное образование должно соответствовать современным требованиям военной практики и запросам общества, а не планам так называемой «оптимизации», суть которой заключается в экономии средств; в-третьих, военный профессионал — это в первую очередь человек, для которого военно-профессиональная деятельность должна быть особо значимой ценностью. Поэтому помимо специального компонента военное образование должно включать основательную воспитательную и морально-психологическую составляющую.

В параграфе 3.2 *«Особенности реинтеграции увольняющихся офицеров»* в центре внимания находятся проблемы адаптации увольняющихся военных и их семей к условиям гражданской жизни в период массовых сокращений Вооруженных сил. Диссертант приходит к заключению, что со временем адаптационные процессы стали протекать в психологическом плане не так сложно, как в начале реформ, что во многом связано с изменившимся отношением офицеров и их жен к военной службе и событию увольнения, с новыми возможностями и

оценками перспектив личной и семейной жизни, включением новых адаптационных механизмов и активизацией самосохранительной функции семьи задолго до наступления события увольнения.

Главной проблемой для увольняющихся военных остается проблема трудоустройства. Ее острота обусловлена высоким уровнем безработицы, отсутствием у многих офицеров гражданских специальностей, пользующихся спросом на рынке труда, и соответствующего опыта работы, необходимостью смены места жительства и рядом других объективных обстоятельств. Другая сторона этой проблемы — психологическая неготовность части офицеров к изменению характера трудовой деятельности. Эта группа офицеров в наибольшей степени подвержена стрессам и требует к себе повышенного внимания.

В ходе массовых сокращений из армии увольняется огромное количество офицеров, еще не исчерпавших своего творческого и физического потенциалов. Немалая их часть успешно использует знания и опыт, полученные за время службы в армии, и продолжает восхождение к более высоким социальным позициям. Хорошо заметны процессы проникновения бывших военнослужащих в финансово-экономические структуры крупных государственных корпораций и частных фирм. Немало бывших военных и среди работников предприятий среднего и малого бизнеса. Те, кому удалось устроиться на такую работу, довольно успешно адаптируются к измененной системе труда и новым условиям жизни. Однако в общей массе офицеров запаса доля таких людей не велика.

Особую категорию составляют уволенные из армии кадровые военные, остающиеся работать в структурах Вооруженных сил в качестве гражданских специалистов. Подобные изменения в содержании трудовой деятельности не требуют серьезных адаптационных усилий, но и не позволяют уволившимся существенно улучшить материальное положение своих семей. Другую специфическую группу составляют выпускники военных учебных заведений, получающие «свободный диплом», что стало возможным вследствие отсутствия плановости и координации в работе по реформированию Вооруженных сил.

В целом, возможности реализации интеллектуальных способностей, использования в процессе трудовой деятельности знаний и квалификации, приобретенных за время службы в армии, у многих офицеров запаса весьма ограничены. Очень часто они занимают существующие на рынке труда лакуны, не связанные с высококвалифицированным трудом.

Оптимальному уровню трудовой адаптации, который характеризуется быстрым и относительно безболезненным вхождением в новую профессиональную деятельность и высокой эффективностью труда, соответствуют от 10 до 12% трудоустроенных бывших офицеров. Наибольшая доля успешных адаптантов фиксируется среди лиц в возрасте до 30 лет. Умеренный уровень адаптации наблюдается более чем у 60% респондентов, основную массу которых составляют люди в возрасте до 40 лет. Этот уровень адаптированности обеспечивает достижение высоких показателей эффективности труда ценой повышенного физического и психоэмоционального напряжения. Остальные респонден-

ты, значительную долю которых составляют лица в возрасте старше 45 лет, испытывают серьезные трудности в процессе адаптации. Примерно треть из них — явные дезадаптанты.

Наряду с проблемой занятости исключительно болезненным вопросом, затрагивающим значительную часть увольняемых офицеров, является проблема жилищного обеспечения, которая берет на себя львиную долю трудностей, происходящих на семьи бывших военных.

Осуществляемые государством программы реинтеграции по своему содержанию и результатам не адекватны потребностям увольняемых офицеров и их семей. Происходящие сдвиги в понимании проблем адаптации бывших военных закономерно ставят вопрос о формировании более эффективных механизмов, обеспечивающих их конкурентоспособность на рынке труда, повышении уровня адаптации к гражданской жизни путем усиления отдельных аспектов освоения новых ценностей и элементов образа жизни гражданских людей.

При организации непосредственной работы по содействию увольняемым кадровым военным в адаптации к гражданской жизни важно сместить акценты в сторону региональной составляющей, поскольку именно в регионах сконцентрированы основные проблемы, затрудняющие адаптационные процессы. На актуальность регионального аспекта влияет также неравномерность развития общества (экономического, технологического, духовно-интеллектуального, географического и т.д.), приводящая к огромным диспропорциям по возможностям трудоустройства, решения социальных проблем семей, интенсивности территориальной и социальной мобильности и др. Уволенные военные, в свою очередь, способны внести существенный вклад в повышение ресурсного потенциала регионов (образовательного, квалификационного и т.п.), необходимого для их развития.

Четвертая глава *«Модернизация связей между обществом и армией в процессе реформирования системы комплектования Вооруженных сил военнослужащими»* посвящена рассмотрению проблем реорганизации системы обеспечения Вооруженных сил личным составом, которая выступает связующим звеном между гражданским и военным сегментами общества.

В параграфе 4.1 *«Переход к смешанной системе комплектования Вооруженных сил военнослужащими и его социальные последствия»* основное внимание анализу проблем становления института военной службы сержантского и рядового состава по контракту.

С военной службой по контракту в обществе связываются большие надежды. Ожидается, что за счет контрактников удастся сделать армию более профессиональной, боеспособной и ослабить остроту целого ряда проблем, беспокоящих общество. В настоящее время эти ожидания оправдываются лишь частично. Большинство инициатив в этом звене преобразований закончились провалом. У основной части военнослужащих контрактной службы еще не сформировалась четко выраженная военно-профессиональная направленность. Стремление к овладению военной специальностью, повышению боевого мас-

терства, классной квалификации, соответствующие оценки перспектив роста (должностного, профессионального, образовательного), реализации способностей в сфере военно-служебной деятельности свойственны небольшой их части. У многих контрактников не сформированы базовые ценности, связанные с воинской честью, ответственностью и достоинством.

Почти две трети сержантов и солдат, проходящих службу по контракту, ориентированы преимущественно на ценности материального, прагматического плана. В пределах данного типа выделяются две группы, которые условно можно обозначить как «материально заинтересованные» и «страхующиеся». Для первых характерна в большей степени ориентация на хороший и стабильный заработок, материальную обеспеченность; для вторых — на получение социальных льгот и гарантий, соответствующее пенсионное обеспечение. На долю последних приходится около 18% контрактников.

Перспективы профессионализации должностей сержантского и рядового состава выглядят неопределенно. Наблюдается неустойчивость мнений контрактников по отношению к вопросу о продолжении службы, высокая неудовлетворенность условиями службы. Отсутствуют эффективные рычаги удержания контрактников на военной службе. В результате интенсивного потока «обратной» мобильности в общество ежегодно вливается огромное количество бывших контрактников, так и не успевших приобщиться к традициям Российской армии и испытывающих к ней не самые лучшие чувства. Это подрывает престиж военной службы по контракту и негативно сказывается на отношении населения к Вооруженным силам.

Контрактная служба как канал социальной мобильности связана в большей мере с горизонтальными, чем с вертикальными перемещениями. Его специфика заключается в том, что военная и гражданская сферы профессиональной деятельности рассматриваются одновременно и как потребители, и как поставщики людских ресурсов. Данные социальные перемещения являются важным фактором, привлекая способных и ответственных людей из самых низов к серьезной, социально значимой профессиональной деятельности.

Важнейшим направлением реформирования Вооруженных сил является введение института профессиональных сержантов, которое сопровождается ликвидацией одного из низовых звеньев в военной иерархии — института прапорщиков и мичманов и формированием профессиональной прослойки из сержантов и старшин, проходящих службу на основе контракта. Создание полноценного младшего командного звена должно способствовать повышению качества обучения и воспитания рядового состава, организации и порядка в войсках. Однако в том виде, в котором данный институт существует сегодня, он не может эффективно выполнять свои функции. Профессиональные сержанты лишь заполняют нишу, которая образовалась после ликвидации института прапорщиков и мичманов. Перспективы института профессиональных сержантов пока не ясны, поскольку отсутствует четкая концепция его формирования, плановость и координация в выполнении принятых решений.

В параграфе 4.2 «Военная служба по призыву в комплексе проблем взаимодействия общества и армии» рассматриваются проблемы призыва на военную службу. Отмечается, что кризис призывной системы является одной из наиболее характерных особенностей нынешних российских реалий. За последние два десятилетия всеобщая воинская обязанность превратилась в выборочную воинскую повинность для молодежи из малообеспеченных и социально незащищенных семей. Выборочный призыв в условиях осложнения демографической ситуации вносит колоссальную несправедливость и расширяет возможности для злоупотреблений со стороны недобросовестных работников военных комиссариатов, членов призывных комиссий, медицинских работников. Сохраняется практика нарушений прав призывников.

Отношение призывников к военной службе остается настороженным. В комплексе факторов, формирующих отношение к военной службе, огромную роль играют не идеальные ценности и идеи, а реальные факты и обстоятельства. Поскольку реальность значительно отличается от провозглашаемых и пропагандируемых ценностей, многие юноши лишаются оснований для позитивной оценки. Военная служба по призыву воспринимается многими молодыми людьми как нежелательное событие в своей жизни, как время упущенных возможностей. Одновременно фиксируется высокий уровень обеспокоенности родителей призывников службой своих детей в армии. Причинами такой тревожности становятся не только обычные родительские переживания, но и осознание реальной опасности военной службы.

Военное руководство, не способное справиться с ворохом накопившихся проблем, пытается решить их с помощью инновационных мер, одной из которых является реализация идеи о формировании института военной полиции. Однако для того чтобы военная полиция работала эффективно и не переняла худшие черты нынешней милиции, необходимо, чтобы она была структурой, независимой от Министерства обороны, а военные полицейские обладали статусом, привлекательным для честных, добросовестных и образованных людей.

К важным аспектам взаимодействия общества и армии относятся решение проблемы подготовки молодых людей к военной службе; приведение законодательства о военной службе в соответствие с нынешними условиями, характеризующимися динамичным развитием военной службы по контракту, изменением сроков военной службы по призыву, сокращением призывных ресурсов; обеспечение прав призывников, сержантского и рядового состава.

Значительное внимание в диссертации уделено анализу проблем становления института альтернативной гражданской службы, обеспечивающего реализацию права граждан на отказ от военной службы по соображениям совести, глубоким морально-политическим и иным подобным убеждениям. Его введение содействует совершенствованию системы комплектования армии, отсеивая лиц, непригодных к военной службе по своим индивидуальным качествам, но способных принести пользу обществу на другом поприще.

На основании анализа диссертант приходит к заключению, что реализуемый в России вариант альтернативной гражданской службы отличается жесткостью и консерватизмом. Россия относится к тем странам, которые, признавая право на отказ от военной службы и замену ее альтернативной службой, не стремятся поощрять такой выбор.

Все вышесказанное требует повышения внимания к вопросам приближения российского законодательства об альтернативной гражданской службе к международно-правовым стандартам, заинтересованного и конструктивного решения проблем граждан, отказывающихся от военной службы по религиозным, морально-этическим и им подобным мотивам,

В параграфе 4.3 *«Проблемы интеграции женщин в Вооруженные силы»* рассматриваются особенности военной службы женщин и причины усиления их позиций в армии. Подчеркивается, что с увеличением количества женщин-военных противоречие между их формально провозглашенным равенством и реальным статусом не стало менее острым. Их успехи ограничиваются завоеванием низкостатусных ступеней в армейских структурах, а положение женщин в армии остается неустойчивым и непрочным.

Женщины, поступающие на низовые должности, отличаются невысоким уровнем личных притязаний. При выборе военной службы ими движет прежде всего желание избежать безработицы. К числу доминирующих мотивов относятся также стремление приобрести солидные социальные льготы и гарантии, обеспечить себя или свои семьи бесплатным жильем, т.е. все то, что позволяет женщинам, избравшим службу в армии по контракту, обеспечить не высокий, но гарантированный уровень жизни. Значимым является стремление решить проблему занятости путем трудоустройства по месту службы мужа.

По-иному расставляют акценты при выборе военной профессии женщины-офицеры. На их примере хорошо заметно стремление женщин-военнослужащих доказать свою состоятельность в избранной системе труда. Стремление к приобретению независимости и самостоятельности, достаточно четкая ориентация женщин-офицеров на профессиональные успехи и военную карьеру, необходимость повышения квалификации, высокий уровень образования, в совокупности создают систему ценностей, позволяющую им успешно конкурировать с противоположным полом.

Женщины-военные, как и другие женщины, выполняют несколько ролей, что вынуждает их смотреть на свою служебную деятельность сквозь призму интересов семьи. В зависимости от значимости данного фактора, их можно разделить на три категории. Первую группу составляют «профессионально ориентированные» женщины, стремящиеся работать наравне с мужчинами и рассматривающие работу как средство достижения важных жизненных целей. Их доля достигает 29%. Вторую группу составляют «семейно ориентированные» женщины, которых мало интересует профессиональная карьера. Возможность повышения своего социального статуса они связывают с профессиональными успехами мужей, а свою трудовую деятельность рассматривают как вынужден-

ную необходимость, которая вызвана материальными затруднениями. На их долю приходится свыше 55% опрошенных. И около 16% респонденток составляют женщины, у которых отсутствуют четко выраженные профессиональная или семейная ориентации.

Женщины быстро адаптируются к условиям армейской службы и выходят на уровень самостоятельного выполнения обязанностей. Способности адаптации женщин к военной службе определяются совокупностью качеств, но в каждом конкретном случае успешность адаптации зависит от возраста, образования, индивидуальных особенностей, характера выполняемых функций. Вместе с тем служба женщин в армии сопряжена с огромными трудностями, которые вызваны последствиями двойной нагрузки, что в конечном счете приводит к закреплению женщин на второстепенных должностях.

В целом, интеграции женщин в армию препятствуют реальные трудности: устойчивые гендерные стереотипы и предубеждения в отношении военной службы женщин; недоработка законодательной и нормативной базы военной службы; отсутствие надежного механизма реализации законов военнослужащих; творческих, инновационных моделей военной службы женщин; непонимание всей остроты существующих в обществе женских проблем; живучесть административно-бюрократических подходов; трудности решения социально-бытовых проблем, отрыв военно-теоретической деятельности от войсковой практики и др.

Пятая глава *«Взаимодействие общества и армии в общественно-политической сфере»* посвящена анализу особенностей общественно-политического участия военнослужащих, основных практик взаимодействия армии со структурами гражданского общества в постсоветский период.

В параграфе 5.1 *«Участие военных в общественно-политической жизни»* на основе сравнительного анализа диссертант приходит к выводу, что в отличие от развитых зарубежных стран, где наблюдается разрушение барьеров, ограничивающих общественно-политическую активность военных, в России общественно-политическое участие военнослужащих загоняется в узкие рамки.

Особую категорию составляет военная элита, которая в силу своего положения является активным участником политических процессов. В результате сближения, взаимопроникновения военной и гражданской сфер на верхних этапах государственного и военного управления военная элита все в большей степени становится военно-политической элитой. Проведенный анализ позволяет заключить, что нынешняя военно-политическая элита оказывается неспособной проводить эффективную политику в области обеспечения военной безопасности и реформирования Вооруженных сил. Многие ее представители не обладают достаточными знаниями, опытом управленческой деятельности и необходимыми гражданскими качествами, поскольку не прошли строгого отбора, а попали на высокие должности благодаря «личной преданности», «нужным связям». Среди них нет харизматических личностей, способных достойно представлять Вооруженные силы и отстаивать их интересы на всех уровнях.

В диссертации рассматриваются особенности участия военнослужащих в общегосударственных формах общественной и политической деятельности, которые обусловлены общегражданскими правами и свободами, предоставленными государством, а также в общественно-политической жизни воинских коллективов. Анализируются факторы, влияющие на развитие общественно-политической активности военнослужащих.

Среди особенностей участия офицеров в общественно-политической жизни на этапе социальных трансформаций выделяются: преобладание включенности офицеров в регламентированные формы общественно-политического участия; зависимость общественно-политической активности от занимаемой должности, служебного положения, выполняемых профессиональных функций. На основании устойчивости мотивов и установок общественно-политического участия выделяются три уровня, характеризующих внутреннюю сторону общественно-политической активности офицеров: высокий — отмечается у 18—22% офицеров, средний — у 30—35% и низкий — у 44—48%. При этом наиболее высокие параметры характерны для 6—7% всех офицеров.

Укрепление государственной власти в России сопровождается исключением военнослужащих из политического процесса, попытками властных структур любыми способами оградить их от общественно-политического участия. Отсутствие у военнослужащих возможностей для выражения своего мнения по актуальным вопросам военной реформы, проблемам защиты прав военнослужащих, приводит к формированию альтернативных каналов выражения взглядов. Таким каналами становятся различные общественные объединения бывших военных, правозащитные и иные организации.

В параграфе 5.2 *«Взаимодействие армии и неполитических общественных объединений»* анализируются особенности формирования новых связей и отношений в процессе взаимодействия армии и структур гражданского общества неполитической направленности. В последнее десятилетие это взаимодействие характеризуется стабилизацией связей и ослаблением радикализма в действиях взаимодействующих сторон, снижением влияния общественных объединений на военнослужащих и социальные процессы в силу усиления закрытости армии, сужения возможностей для самоорганизации граждан, а также отсутствия поддержки со стороны органов государственной власти.

Анализ позволяет заключить, что из всего огромного количества неполитических общественных объединений наиболее активными субъектами взаимодействия общества и армии являются ветеранские организации и организации военно-патриотической направленности. Однако в сравнении с советским периодом их активность существенно снизилась. Заметно ослабли также контакты армейских коллективов с профсоюзными организациями и трудовыми коллективами. Одной из наиболее конфликтных сфер является взаимодействие Вооруженных сил с так называемыми «новыми» социальными движениями — движениями по защите прав человека, защите окружающей среды, женским движением и т.п.

Значительное внимание в диссертации уделяется анализу взаимодействия армии и церкви, которое переросло в совершенно новое качество, требующее выработки современной концепции сотрудничества органов военного управления с религиозными объединениями и организациями. В повседневной жизни это взаимодействие осуществляется по разным направлениям и в разных формах. Важнейшим шагом в развитии отношений армии и церкви стало формирование института военных священников. В целом, социологический анализ социально-исторических и культурных особенностей военно-религиозного взаимодействия позволяет вести речь о формировании самостоятельного «военно-религиозного института» (В.И. Веремчук), обладающего всеми необходимыми признаками социального института. Вместе с тем в сотрудничестве армии и церкви начинают проявляться тенденции, связанные с чрезмерно активным, граничащим с навязыванием, продвижением религии в армейские коллективы, которое способно инициировать конфликты.

Важной особенностью нынешнего периода развития взаимодействия армии и неполитических общественных объединений является повышение активности военного руководства с целью завоевания доминирующего положения в данной системе взаимоотношений. Эта активность находит выражение в формировании различного рода общественных структур при Министерстве обороны РФ и в войсках (Общественный совет при Министерстве Обороны РФ, родительские комитеты при воинских частях и военных комиссариатах и т.д.), где «гражданской» стороне отводится подчиненное положение.

В параграфе 5.3 *«Роль общественного мнения в развитии взаимодействия общества и армии»* отмечается, что в центре внимания общественного мнения как фактора развития взаимодействия общества и армии находятся общезначимые проблемы обеспечения военной безопасности, военного строительства, реформирования Вооруженных сил, жизнедеятельности войск.

Роль общественного мнения в развитии взаимодействия общества и армии определяется следующими его функциями: регулятивная, которая заключается в согласовании позиций общества и армейского социума по наиболее важным проблемам, затрагивающим совместные интересы; воспитательная, выступающая важнейшим инструментом социализации личности; контрольная, предполагающая осуществление гражданского контроля над армией и контроля за деятельностью органов государственной власти при принятии и реализации решений в оборонной сфере. Общими условиями реализации функций общественного мнения в механизме взаимодействия общества и армии выступают гражданское общество, либеральные ценности, правовое государство. В нынешней России, где демократические традиции очень слабы, общественное мнение не отличается большой силой и поэтому не способно эффективно выполнять свои функции.

С начала 1990-х годов, когда страна вступила в затяжную полосу радикальных реформ, общественное мнение чаще всего оказывалось на стороне тех, кто выступал за конструктивные преобразования в армии. Нарастание критиче-

ского отношения к военным по мере деградации Вооруженных сил стимулировало усиление поддержки обществом радикальных преобразований в военной сфере. Вместе с тем в силу своей недостаточной компетентности общественное мнение нередко выступает препятствием в модернизации Вооруженных сил, противодействуя необходимым, но не популярным мерам военной реформы.

В современном информационном обществе ведущая роль в формировании общественного мнения принадлежит СМИ, что дает возможность целенаправленно влиять на этот процесс и манипулировать общественным мнением. Все предыдущие годы реформирования Вооруженных сил — это одна большая «история» манипулирования общественным мнением. Больше всего преуспели в этом действующие власти, поскольку именно они обладают наибольшими возможностями контроля над СМИ и могут заявлять свои обещания как наиболее реальные, облекая их в политико-правовые формы. Подобного рода манипуляции стали одной из причин провала предыдущих реформ. Это очень хорошо демонстрирует «процесс» перехода к новым принципам и способам комплектования Вооруженных сил личным составом, состоящий из огромной массы популистских заявлений и заведомо невыполнимых обещаний, с одной стороны, и имитации действий, создающих видимость выполнения принятых планов и программ, с другой стороны.

Сохраняющаяся напряженность во взаимоотношениях между обществом и армией препятствует формированию поддерживающего общественного мнения, что становится фактором, противодействующим модернизации военной сферы и достижению целей реформы Вооруженных сил. Вместе с тем формирование нового образа армии с помощью современных информационных технологий способно не только изменить общественное мнение по отношению к Вооруженным силам, но и содействовать процессу их модернизации. Неотъемлемым элементом целостной системы формирования нового образа армии является реклама Вооруженных сил и военной службы. Обосновываются и рассматриваются четыре уровня ее организации: теоретико-методологический, организационный, технологический и методический. Раскрывается особая роль в развитии взаимодействия общества и армии Интернета, придающего военной политике более публичный характер, делающего отношения между государственными структурами, военнослужащими и гражданским людьми более прозрачными, способствующего развитию доверительных отношений между военным и гражданским секторами общества.

В *Заключении* отмечается, что все гипотезы нашли подтверждение в ходе исследования, формулируются общие выводы и практические рекомендации, которые объединены в следующие группы.

Рекомендации по дальнейшей теоретико-методологической разработке проблем взаимодействия общества и армии.

По мнению автора, в самостоятельном исследовании нуждаются следующие проблемы: методология и методика выяснения эффективности взаимодействия общества и армии; теоретические модели взаимодействия общества и ар-

мии на федеральном, региональном и местном уровнях; инновационный потенциал развития военно-гражданских отношений; оптимизация взаимодействия общества и армии в трансформирующемся и стабильном обществе; изменения в механизме взаимодействия общества и армии в новых условиях; разработка концепции участия военнослужащих в общественно-политической жизни; парадигмы механизма гуманизации военно-гражданских отношений; социологический анализ правовых аспектов взаимодействия общества и армии; формальные и неформальные практики во взаимодействии общества и армии; разработка технологий помощи семьям увольняющихся кадровых военнослужащих, учитывающих региональную специфику адаптации к условиям гражданской жизни.

Рекомендации и предложения по совершенствованию доктринально-правовых и организационных основ взаимодействия общества и армии.

1. Придание армии нового облика, содействующее укреплению доверия между обществом и армией, предполагает осуществление широкого круга мероприятий, направленных на повышение авторитета и престижа военной службы в обществе, возрождение положительного образа воина и защитника Отечества. Рост престижа военной службы во многом связывается, с одной стороны, с гуманизацией военной службы и военно-служебных отношений, с другой стороны, с коренным улучшением социального обеспечения, защиты прав и интересов военнослужащих и их семей, лиц, уволенных с военной службы, и всех категорий ветеранов военной службы. В этой связи возникает необходимость в разработке долгосрочной стратегии социальной политики в отношении Вооруженных сил.

Одной из важнейших задач является преодоление кризиса системы комплектования армии личным составом путем наращивания усилий по переводу Вооруженных сил на профессиональную основу, который предполагает переход к комплектованию воинских частей только военнослужащими, проходящими военную службу по контракту.

2. Совершенствование механизма взаимодействия общества и армии требует усиления поддержки гражданских инициатив, направленных на укрепление Вооруженных сил, возрождения и развития лучших традиций военнорешетской работы, укрепления связи армии с органами местного самоуправления. К числу важнейших и неотложных задач следует отнести принятие Закона об общественном контроле над Вооруженными силами РФ и другими силовыми ведомствами. Необходимо полнее задействовать потенциал Общественной палаты для контроля за ходом военной реформы, обеспечить более широкий доступ средств массовой информации в воинские части для освещения проблем жизни, службы и быта военнослужащих.

3. В связи с внесением существенных корректив в планы реформирования системы комплектования Вооруженных сил военнослужащими привести законодательство о воинской службе в соответствие с новыми условиями. Одним из приоритетов реформы должно стать формирование эффективного антикорруп-

ционного механизма в системе комплектования и военной службы. Решение этих задач требует обеспечения координации усилий органов государственной власти и структур гражданского общества на всех уровнях управления с целью достижения четкого взаимодействия законодательной, исполнительной и судебной властей в процессе разработки и реализации законов и нормативных актов по военным вопросам.

4. Повышение эффективности деятельности по реализации программ социальной адаптации увольняющихся военных предполагает внедрение более совершенных механизмов контроля над их исполнением, активного привлечения структур гражданского общества к этой работе. При организации непосредственной работы по содействию в адаптации увольняемым кадровым военным акценты должны быть смещены в сторону региональной составляющей.

5. Повысить роль образования в развитии профессионализма офицерских кадров. Помимо специального компонента военное образование должно включать основательную воспитательную и морально-психологическую составляющую. Обеспечить поиск и внедрение новых форм привлечения в военные вузы наиболее достойной и подготовленной молодежи. Особого внимания заслуживают усилия по активизации работы органов исполнительной власти всех уровней по развитию кадетского образования и поддержке суворовских военных училищ.

6. Возродить на новой основе деятельность Офицерских собраний. Создать независимый орган защиты прав военнослужащих, проходящих службу на основе контракте — единый независимый профсоюз военнослужащих, обладающий необходимыми полномочиями и имеющий своих представителей в войсках. Обеспечить реализацию права каждого военнослужащего на получение полной и достоверной информации по вопросам их прав, законных интересов и обязанностей.

7. Повысить внимание к решению проблем ветеранов военной службы и членов их семей, для чего создать при президенте или правительстве специальный орган по делам ветеранов, а также воссоздать комиссию Общественной палаты по делам ветеранов, военнослужащих и членов их семей.

8. Разработать современную концепцию обеспечения социальных прав женщин-военнослужащих. Организовать проведение независимых гендерных исследований в Вооруженных силах, осуществить объективную оценку обеспечения равных прав и возможностей мужчин и женщин в армии. В структурах Министерства обороны РФ создать специальные органы, призванные целенаправленно заниматься проблемами женщин-военнослужащих и оказывать помощь военному руководству при подготовке соответствующих решений. Повысить внимание к осуществлению целенаправленной информационной и воспитательной работы в войсках по изменению сложившихся стереотипов и предрассудков в отношении женщин-военнослужащих. Соответствующие темы необходимо включить в учебные планы военных вузов, военно-профессиональной подготовки различных категорий военнослужащих.

9. Приблизить российское законодательство об альтернативной гражданской службе к международно-правовым стандартам. Особое внимание обратить на наращивание уровня правового информирования и просвещения населения, способствующего развитию массового правосознания, повышение уровня международно-правового сознания граждан, и в первую очередь тех из них, кто непосредственно участвует в законотворчестве и управлении государством.

Основные положения диссертации отражены в следующих **публикациях**:

Монографии

1. Смирнов А.И. Россия: на пути к профессиональной армии (опыт, проблемы, перспективы). М.: Институт социологии РАН, Центр общечеловеческих ценностей, 1998. 17 п.л.

2. Смирнов А.И. Женщины на военной службе: новые возможности и социальные права. М.: Институт социологии РАН, Центр общечеловеческих ценностей, 2000. 9 п.л.

3. Смирнов А.И. Право на альтернативную гражданскую службу: возможности и проблемы реализации. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2004. 8 п.л.

4. Козырева П.М., Смирнов А.И. Лабиринты развития демократии в России. М.: Институт социологии РАН, Центр общечеловеческих ценностей, 2007. 12,4 п.л. (личный вклад автора — 6,2 п.л.).

5. Смирнов А.И. Взаимодействие общества и армии как социального института в современной России. М.: Институт социологии РАН, 2010. 16 п.л.

Статьи в ведущих научных журналах, включенных в перечень ВАК

6. Смирнов А.И. Отношение молодежи к контрактной службе // Социологические исследования. 1993. № 12. 0,9 п.л.

7. Смирнов А.И. Комплектование Вооруженных сил и организация прохождения военной службы // Обозреватель-Observer. Специальный выпуск: Россия сегодня: реальный шанс. 1994. 2,5 п.л.

8. Смирнов А.И. Отношение военнослужащих к новой системе комплектования // Обозреватель-Observer. Специальный выпуск: Российская Федерация: безопасность и военное сотрудничество. 1995. 2,2 п.л.

9. Смирнов А.И., Колединов А.И. Становление военной службы по контракту в Российской Армии // Социологические исследования. 1998. № 4. 1 п.л. (личный вклад автора — 0,7 п.л.).

10. Денисовский Г.М., Смирнов А.И. Новые тенденции в адаптации семей бывших офицеров к гражданской жизни // Социологические исследования. 1999. № 8. 1 п.л. (личный вклад автора — 0,5 п.л.).

11. Смирнов А.И. Женщины-военнослужащие: права и проблемы // Человек. 2000. № 3. 1,1 п.л.

12. Смирнов А.И. Женщины на военной службе // Государственная служба. 2000. № 2 (8). 0,9 п.л.

13. Смирнов А.И. Женщины на службе в Российской Армии // Социологические исследования. 2000. № 11. 1 п.л.

14. Козырева П.М., Смирнов А.И. Проблемы укрепления доверия к судебной власти в современной России // Власть. 2008. № 8. 0,6 п.л. (личный вклад автора — 0,3 п.л.).

15. Смирнов А.И. Факторы формирования доверия к Российской армии // Социологические исследования. 2009. № 12. 0,9 п.л.

Другие научные статьи

16. Развитие общественно-политической активности офицерских кадров в процессе демократизации Вооруженных Сил // Сборник научных статей. М.: ВПА, 1992. 1 п.л.

17. Смирнов А.И. Я выбираю службу в армии (или несколько слов о военно-профессиональной ориентации молодежи за рубежом) // Информационно-методический сборник Центра ВСППИ. 1992. № 3. 0,8 п.л.

18. Смирнов А.И., Погорелый Ю.А. Об отношении военнослужащих к реализации принципа комплектования Вооруженных сил на контрактной основе // Информационно-методический сборник Центра ВСППИ. 1993. № 1. 0,7 п.л. (личный вклад автора — 0,4 п.л.)

19. Смирнов А.И., Андреев Г.П. Кто пойдет в «профи?» // Армия. 1993. № 1. 0,4 п.л. (личный вклад автора — 0,2 п.л.).

20. Смирнов А.И., Фролов В. А. Система рекламы службы по контракту в Вооруженных силах Российской Федерации // Информационно-методический сборник Центра ВСППИ. 1993. № 2. С. 1 п.л. (личный вклад автора — 0,7 п.л.).

21. Смирнов А.И., Погорелый Ю.А. Отношение военнослужащих к реализации принципа военного строительства на контрактной основе // Информационно-методический сборник Центра ВСППИ. 1993. № 3. 1,1 п.л. (личный вклад автора — 0,8 п.л.).

22. Смирнов А.И. Рекомендации командирам частей (кораблей), должностным лицам военных комиссариатов по организации комплектования частей военнослужащими в добровольном порядке — по контракту // Информационно-методический сборник Центра ВСППИ. 1993. № 4. 0,9 п.л.

23. Смирнов А.И. Я выбираю службу в армии, или несколько слов о военно-профессиональной ориентации молодежи за рубежом // Военный вестник. 1993. № 11. 0,4 п.л.

24. Маслов А.В., Окко А.И., Смирнов А.И., Фролов А.В. Реклама военной службы. М.: Центр ВСППИ, Агентство «Военинформ МО РФ», 1994. 4,6 п.л. (личный вклад автора — 1,8 п.л.).

25. Смирнов А.И. Реклама военной службы за рубежом // Информационно-методический сборник Центра ВСППИ. 1994. № 1. 1,2 п.л.

26. Смирнов А.И. Социальный портрет военнослужащих, поступивших на военную службу по контракту // Информационно-методический сборник Центра ВСППИ. 1994. № 2. 1,3 п.л.

27. Смирнов А.И. Не довести бы идею до абсурда. Контрактная служба: трудности роста // Армия. 1994. № 2. 0,5 п.л.
28. Смирнов А.И. Кто он «профи», или о чем говорят цифры // Ориентир. 1994. № 3. 0,4 п.л.
29. Гречихин Д.Э., Григорьев А.Б., Смирнов А.И., Фролов В.А. Социальная защита военнослужащих, граждан уволенных с военной службы, и членов их семей. М.: Издательский центр «АНКИЛ-ВОИН», 1995. 5,2 п.л. (личный вклад автора — 1,5 п.л.).
30. Смирнов А.И. Трагедия? Реформа? // Офицеры. 1997. № 1. 0,3 п.л.
31. Смирнов А.И. Покупайте товар «Военная служба» или как поставлена реклама вооруженных сил за рубежом // Ориентир. 1997. № 6. 0,5 п.л.
32. Смирнов А.И., Колединов А.И. Профессионализация: «за» и «против»: Из опыта военного строительства зарубежных стран // Армейский сборник. 1997. № 7. 0,8 п.л. (личный вклад автора — 0,5 п.л.).
33. Смирнов А.И., Колединов А.И. Будущее — за профессионалами // Воин содружества. 1998. № 4. 0,4 п.л.
34. Смирнов А.И. Проблемы перехода к комплектованию Российских Вооруженных Сил военнослужащими по контракту // Социология в России XIX–XX веков. Выпуск 4. Военная социология. Тексты / Под ред. В.И. Добренькова. М.: Международный институт бизнеса и управления, 2002. 1,8 п.л.
35. Смирнов А.И. Стажевые характеристики // Пенсионная реформа в России: результаты мониторинга социально-экономического положения и населения и зарубежный опыт. М.: Институт социологии РАН, 2007. 1,5 п.л.
36. Смирнов А.И. Проблемы адаптации к измененным условиям труда и занятости // Динамика социально-экономического положения населения современной России и проблемы адаптации к измененным условиям труда и занятости (по материалам «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения 1992—2008 гг.»). М.: Институт социологии РАН, 2009. 2,2 п.л.
37. Смирнов А.И. О повышении роли военного образования в развитии профессионализма офицерских кадров // Образование и общество: Материалы Всероссийской социологической конференции. М.: Институт социологии РАН, 2009. 0,6 п.л.

Подписано в печать
Объем 2,5 п.л.
Тираж 100 экз.
Заказ №
Адрес: 117218, Москва, Нахимовский проспект, 32